

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова, В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

На трибуне мавзолея в день празднования в Москве XXI годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Слева направо: товарищи Л. М. Каганович, Димитров, Андреев, Ворошилов, Сталин, Калинин, Молотов, Микоян и Ежов. Фото М. Калашникова.

21-я ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (Доклад товарища В. М. МОЛОТОВА на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1938 г.)

Товарищи! Год назад мы с гордостью праздновали двадцатилетие Великой Октябрьской Революции. За эти 20 лет создались хорошая традиция: неуловимо, из года в год, продвигаться вперед в развитии нашего народного хозяйства...

21-й год Октябрьской Революции коротким, что, придерживаясь этой славной традиции, он сделал новый крупный шаг вперед в деле роста всех внутренних сил социалистического государства и в деле дальнейшего укрепления международного авторитета Советского Союза.

Вырвавшись 21 год тому назад из цепей капитализма, рабочие и крестьяне нашей страны получили неограниченные возможности, чтобы создать для себя свободную, обеспеченную, культурную, счастливую жизнь. Это происходит в такой период,

I. ВНУТРЕННЕЕ РАЗВИТИЕ СССР

За это говорит, прежде всего, весь ход внутреннего развития СССР.

Куда ни посмотрим, в нашем народном хозяйстве идет продвижение вперед. Это не значит, что у нас нет отсталых отраслей хозяйства. Есть и такие. Нам приходится принимать специальные меры в отношении отсталых отраслей. Но основная линия нашего развития в народном хозяйстве говорит сама за себя — она отражает неуловимый подъем и могучий рост сил Советского Союза.

Как известно, вредители все делали для того, чтобы попортить подъем нашей промышленности и транспорта. Они знали, что бьют по самому чувствительному нерву государства. Поэтому иностранные разведки так настойчиво толкали своих агентов на это дело.

Однако, если им и удалось затормозить там или тут нашу работу, то остановить подъем нашей промышленности и транспорта в их силах. Факты на этот счет говорят самым убедительным образом.

В этом году за первые 10 месяцев, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, мы имеем подъем крупной промышленности на 12,5 процентов. Это означает, что с января до ноября текущего года, против соответствующих 10 месяцев прошлого года, мы получили прирост продукции только по крупной промышленности на 7 миллиардов 150 миллионов рублей. Сравните этот факт с тем, что среднегодовой прирост промышленной продукции за период первой пятилетки достигал всего 5 с половиной миллиардов рублей. Таким образом, успешное продвижение нашей промышленности вперед совершенно очевидно. Мы должны оstarаться, чтобы за оставшиеся 2 месяца этого года увеличить этот прирост еще на пару миллиардов рублей.

Если наша промышленность свободна от кризисов и с каждым годом делает все новые шаги вперед, то нельзя этого сказать о промышленности капиталистических стран. Достаточно указать на то, что за последние 8 лет промышленность капиталистических стран переживает второй кризис. Первый кризис продолжался с середины 1929 до конца 1933 года, то-есть больше чем 4 года, захватив, хотя и весьма неравномерно, все капиталистические государства. Прошло всего 3 года после окончания этого тягчайшего кризиса и в 1937 году начался новый кризис в промышленности ряда капиталистических стран. Он продолжается и в этом году, захватив, хотя и в разной мере, большинство капиталистических стран. Уровень всей капиталистической промышленности даже в 1937 году, когда новый кризис только начался, превышал всего на 3% уровень этой промышленности в 1929 году.

когда в странах капитализма гнет буржуазии, террористическая диктатура нацистов-фашистов и разжигание новой империалистической войны приобретают все больший размах, все большую опасность. 21-я годовщина Октябрьской социалистической революции говорит своими делами, своими новыми победами в стране социализма о том, что не только для нашего народа, но и для народов других стран, социалистическая революция является единственно верной дорогой к освобождению от гнета капитализма, от гнета фашизма, от новых кровавых империалистических войн. Как бы ни был силен гнет фашизма, как бы рабочие и все трудящиеся ни были подавлены фашистским сапогом, можно с уверенностью сказать, что и здесь, в странах фашизма, в странах капитализма, среди широких масс трудящихся все больше зреет мысль о правильности нашего советского пути к свободе, миру и счастливой жизни. (Аплодисменты).

составляет основу роста благосостояния масс Советского Союза. Об этом говорит и рост товароборота.

За первые 10 месяцев 1938 года против соответствующего периода прошлого года наш товароборот возрос на 8,5%. Это составляет увеличение товароборота почти на 9 млрд. рублей. Рост не маленький. И все же мы не можем сказать, что это достаточный для нас рост.

Каждый знает, что в отношении провозимых товаров у нас теперь недостатка нет, как это было несколько лет тому назад. С этой задачей мы справились и справляемся все более успешно.

Другое дело насчет других промышленных товаров. Здесь у нас еще есть небольшая нехватка. Мы упорно работаем над тем, чтобы поскорее справиться и с этой важной задачей.

Но интересно и здесь сравнить наше положение с положением дел в капиталистических государствах.

Мы уже слышали, что с 1929 года до 1937 года промышленная продукция во всех капиталистических странах, вместе взятых, увеличилась всего на 3 проц., а в этом году, ввиду растущего экономического кризиса, уровень производства промышленных товаров за пределами СССР значительно ниже даже 1929 г. И все же буржуазная печать за границей не питает о нехватке товаров. Нетрудно понять, почему это происходит. Если бы заработок трудящихся рос, а не падал, там неизбежно возрос бы спрос и была бы нехватка товаров. Но этого там нет. Там растет армия безработных, там буржуазия увеличивает заработную плату рабочим, там сокращаются доходы простых труженников деревни и поэтому нехватка товаров капиталистических стран переживают недостаток спроса и кризис сбыта товаров.

В нашей стране мы имеем обратное положение. Заработки рабочих и доходы крестьян быстро растут. Мы не поспеваем с производством промышленных товаров за растущим спросом. Это, конечно, для нас не оправдание. Мы должны научиться поспевать за этим спросом, мы должны гораздо быстрее развивать нашу промышленность, гораздо быстрее увеличивать производство товаров широкого потребления, должны развивать не только крупные и средние, но и мелкие, а также кустарные предприятия, которые увеличат количество нужных промышленных товаров. Мы должны лучше организовать производство промышленных товаров в городе и деревне. Тогда рост заработков рабочих и служащих и рост доходов колхозников не будут вызывать нехватки на наших рынках. Мы можем и должны справиться с этой задачей в непродолжительный срок.

Но кто не знает, что в капиталистических государствах, где нет разговоров о недостатке товаров в торговле, — это не показатель благосостояния трудящихся, а напротив — это показатель бедности и обнищания трудящихся масс. У нас — другое дело. В нашей стране только за прошлый год заработки рабочих увеличились на 10,5 миллиардов рублей. Растут и доходы колхозников. Мы можем развиться росту благосостояния рабочих и крестьян в нашей стране. Но из этого следует, что нашей задачей является: наладить этим растущим доходам трудящихся двинуть расширенное производство, как промышленных, так и продовольственных товаров.

Наше внутреннее развитие находит свое замечательное выражение и в политической области.

(Окончание см. на 2-й стр.)

Речь тов. К. Е. ВОРОШИЛОВА на параде в день 21-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции

Товарищи красноармейцы, командиры, комиссары, политработники, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, ученые, инженеры, врачи, учителя и работники искусств, товарищи стачковники, стачковники и комсомольцы, товарищи представители зарубежных рабочих организаций!

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии большевиков в Правительстве Союза Советских Социалистических Республик поручил мне приветствовать вас и принести свои поздравления по случаю праздника 21-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции в СССР. (Аплодисменты).

Товарищи! Истекший 21-й год нашей славной истории мы отмечаем, как год новых успехов и достижений социализма. Под испытанным руководством партии Ленина — Сталина наша промышленность всех отраслей и назначений, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, все эти и другие участки нашего социалистического хозяйства развивались, преуспевали, шли вперед по пути новых побед.

Огромных успехов мы достигли также в нашем социалистическом земледелии. Истекшее лето, как известно, было не совсем благоприятным. Но, благодаря социалистической форме нашего сельского хозяйства, народы нашей страны вышли с честью из борьбы с капризами природы.

Каула в вечность вместе с царями, дворянами, капиталистами и кулаками неизбежная голодовка и гибель многих миллионов труженников земли в годы засух, суровых, саранчи и прочих спутников тяжелой, рабочей жизни великодушника — российского крестьянина. Гордо и уверенно смотрит теперь вперед наш колхозник, на деле познавший все величие и силу социалистического строя. Он, как и весь советский народ, знает, что руководимой великой коммунистической партией советское государство способно побеждать всех своих врагов, в том числе и враждебные силы природы.

Товарищи! Непрестанно росло и продолжает расти благосостояние народных масс.

Велики за этот год успехи и завоевания социалистической науки и культуры в нашей стране. Они многообразны, их много, они пронизывают буквально всю жизнь миллионов масс, они общезвестны.

21-й год войдет в нашу историю, как год осуществления Сталинской Конституции. Выборы в Верховные Советы Союза ССР и Союзных Республик явились поистине триумфом дела Ленина — Сталина, триумфом блока коммунистов и беспартийных. Вся страна, весь народ-гигант единодушно голосовал за этот блок, за нашу великую партию, за своего вождя, нашего Сталина. Советский Союз живет пол сенью новой, Сталинской Конституции, самой демократической и славной, Конституции торжествующего социализма.

Новые многотысячные отряды молодых патриотов влились в ряды советской интеллигенции, в ногу идущей со всем своим великим народом.

Растут, множатся замечательные люди нашей страны — стачковники и стачковники. Во всех отраслях труда и творчества они демонстрируют неизменные успехи и достижения, делом показывая, на что способен свободный советский человек, работающий в интересах миллионов, в интересах социализма.

Советская женщина успешно соревнуется с мужчиной на всех поприщах социалистического строительства. На заводах и фабриках, в органах управления государством и в сельском хозяйстве, в научных лабораториях, на пароходах и паровозах, автомашинах и самолетах — везде она занимает место наряду с мужчиной, как равно-

правный гражданин своего государства, как умелый, превосходный строитель своей социалистической жизни. Исключительный по трудности перелет Героев Советского Союза т.т. Гризодубовой, Осипенко и Расковой справедливо восхваляет трудящихся не только нашей родины, но и за ее пределами. А ведь у нас таких, как эта прекрасная тройка, немало, их многие сотни. Их число растет и будет расти вместе с бурным ростом нашей социалистической родины.

Товарищи! Агентура наших злейших классовых врагов — троцкистско-бухаринские предатели, вредители и в истекшем году вытаскивали свою гнусную подлую работу. Государственная власть, весь наш народ, руководимые партией Ленина — Сталина, как и раньше, беспощадно корчевали эту нечисть. Вместе с ликвидацией последствий мерзостного вредительства в нашей стране ликвидируется и охвостье тех банд, которые втайне заносили топор над головой своей страны.

Не потому ли, что всем предателям нашей родины пришел конец, некоторые хозяева этих негодяев проявили в истекшем году явное беспокойство. События у озера Хасан — это ведь не война. Это провокация войны, наглая вооруженная вылазка несоюзного и, нечего греха таить, неумного соседа. (Смех, аплодисменты).

Теперь всякому ясно, что господа японские генералы из корейской и квантунской армий мечтали «без драки попасть в большую забавку». Думали они легко, быстро и дешево заполучить кусок советской земли и прокрячить на весь мир о своих доблестях и слаботи Красной Армии.

Они сильно обманулись. Красная Армия жестоко их побила. Нужно сказать, что господам японским генералам, очевидно уже мечтавшим о наградах, не хотелось, разумеется, быть побитыми, и они употребили все свое упрямство, бросили большие и лучшие свои силы против частей Красной Армии и, не взирая на это, были разгромлены, разбиты наголову.

Однако мы не знаем, как сильно память у этих господ, как хорошо они усваивают уроки. Но если наглядных уроков на озере Хасан недостаточно, если враг в состоянии забыть сокрушительную силу советского оружия и героизм красных бойцов и их командиров, мы должны им сказать: господа, то, что вы получили на Хасане — это только «цветики», а «ягодки», настоящие «ягодки» еще впереди. (Аплодисменты).

Всякому несоюзному или наглому врагу, безразлично где бы и когда бы он ни осмелился сунуть свой нос на нашу землю, придется ответить этих советских «ягодок». Пусть помнят те, кому забывать не следует, что мы совсем не обязаны всегда ограничивать действия наших войск районом, на который воровски и нагло нападает враг. Наоборот, нам сподручнее и легче громить врага на его собственной территории. Так оно и будет — на всякое нападение и удар мы будем отвечать тройными ударами всей мощи нашей доблестной Красной Армии.

Товарищи! 21-ю годовщину мы празднуем в условиях еще большей угрозы взрыва мировой войны, чем это было год тому назад. К событиям прошлого года прибавились новые факторы: Австрия, Чехословакия и те же события у озера Хасан и многое, многое другое. Все это звенит одной ледяной, которой озверевший фашизм и его приспешники пытаются ошутить мир.

Героические и великие народы Испании и Китая, ставшие первыми жертвами на-

падения, которые первыми запыхали и кровавом зареве новой, второй мировой войны, ведут упорную борьбу с вооруженными врагами, являя миру образцы подлинного героизма и решимости в защите своей независимости и национальной чести. Наш братский и горячий привет доблестным испанскому и китайскому народам! (Аплодисменты).

События последних месяцев в Европе явили миру такие образцы наглости, безумия, животного страха и коварства многих из тех, кого не перестают еще там считать «сильными мира сего», что теперь уже разгудавшийся фашизм мировую бойню развертывает открыто среди белых.

«Мы спасли мир от войны» — гордо заявляют одни; «мы жертвуем своими интересами в угоду интересам мира во всем мире» — вопит другие. И все это ложь, обман трудящихся масс, надувательство честных людей. Чехословакия растерзана не ради мира, а в интересах войны. Абиссиния и Австрия перестали существовать тоже ради мира? Нет, господа, запугали нас в своих же сетях.

Мировая война уже полыхает, она и любой момент может охватить любое государство, любой народ. Мы должны быть на чеку. Мы, товарищи, не можем быть и не будем застигнуты вражеско надвигающимися событиями.

Предупреждение товарища Сталина: «...нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный Флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...» — это Сталинское предупреждение нами воспринято полностью и действенно.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия, Военно-Морской Флот, Осоавиахим и другие оборонные организации все делают, чтобы каждый момент быть в полной готовности отразить врага и на удар ответить сокрушительным ударом.

Мы знаем, что Советский Союз является бельмом на глазу капиталистического мира. Знаем также, что против нас точатся мечи и сабли мирового фашизма. Но мы не из робких. Мы спокойно и упорно ведем свою работу по дальнейшему усилению обороноспособности страны, по дальнейшему совершенствованию боевой подготовки наших вооруженных сил. Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот, все бойцы, командиры, комиссары и политработники ясно отдают себе отчет в переживаемом моменте и, не покладая рук, работают над тем, чтобы еще лучше, еще совершеннее владеть своим боевым оружием, чтобы еще основательнее и тверже усвоить основы марксизма-ленинизма, этого несравненного и могущественнейшего оружия в борьбе со старым миром, в битвах за социализм, за счастье всего человечества.

Вооруженные силы Советского Союза всегда в полной готовности.

Да здравствует наш великий советский народ!

Да здравствует рабочий класс всего мира!

Да здравствует наша славная Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

Да здравствует великая партия Ленина — Сталина!

Да здравствует наш Сталин! (Бурные аплодисменты, возгласы «ура»).

21-ая ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Доклад тов. В. М. МОЛОТОВА на торжественном заседании Московского Совета 6-10 ноября 1938 г.)

(Окончание).

21-й год Октябрьской Революции был в этом отношении особенно показательным. Достаточно вспомнить о выборах в Верховный Совет Союза и в Верховные Советы республик. Блок коммунистов и беспартийных одержал на этих выборах блестящую победу, великое значение которой нам всем понятно. Этот блок под знаменем партии Ленина—Сталина собрал всю массу трудящихся: 98—99% всего народа (Бурные аплодисменты).

Выборы в Верховные Советы республик, прошедшие через полгода после выборов в Верховный Совет Союза, показали, что политический подем в нашей стране не ослабевает и растет.

Мы говорили о том, что в двадцатипятилетие Октябрьской Революции сложилось прочное моральное и политическое единство нашего народа, строящего социализм. Мы видим, что за истекший год моральное и политическое единство нашего народа окрепло и стало великой силой. (Бурные аплодисменты).

Этим объясняется, что среди трудящихся города и деревни растут ряды сыновей Сталина и сыновей революции, что из молодежи и на новых слоев советской интеллигенции все быстрее растут замечательные работники культуры, техники, науки и искусства. Надо нам только научиться лучше организовывать их работу, лучше поддерживать всех передовых работников промышленности, сельского хозяйства, культурного строительства, техники и науки, всечески помогать развитию их инициативы.

II. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СССР

Перехожу к международным делам. Все основное, необходимое для понимания современной международной обстановки, вы найдете в последней главе только что вышедшей в свет «Истории ВКП(б)». Там это сказано метко и бьет прямо в цель.

Там указано, как последние экономические кризисы обострили противоречия между буржуазией и пролетариатом в странах капитализма и как усилились попытки агрессивных государств возместить потерю экономического кризиса внутри страны за счет других, слабо защищенных стран. Там указано, как в 1935 году фашистская Италия напала на Абиссинию и поработила ее. При этом имелась в виду не только сама Абиссиния, но и Англия, удар по которой, по морским путям Англии из Европы в Индию, в Азию. Там указывается на то, как фашистские страны, Германия и Италия, в 1936 году начали военную интервенцию против Испанской республики. Под предлогом борьбы с «красными» в Испании, германские и итальянские фашисты ввели свои войсковые части в Испанию, расположившись в тылу у Франции и, вместе с тем, перехватив морские пути Англии и Франции и их колонизальные владения в Африке и Азии. Там указывается и на то, как фашистская Германия насильственно захватила в 1938 году Австрию. Этим германские фашисты прокламируют себе путь не только в районе реки Дунай и на юге Европы, но и вообще обнаруживают свое стремление к гегемонии в Западной Европе.

Все это создало целый ряд узлов империалистической войны в странах Европы. Не видит этого только тот, кто чуждо в международных делах не хочет видеть. Кроме того, там указывается на то, как в 1937 году японская военщина захватила Пекин и Шанхай, вторглась в Центральный Китай и раскинула свой империалистический захватнический план на захват и подчинение всего Китая. Это значит, что интерес Англия и США, которые ведут большую торговлю с Китаем, Япония стремится нанести серьезный удар и уже добилась известных результатов. События последних дней лишь обостряют положение в Китае. Это также создает базу для развязывания войны между империалистическими державами.

Из всего этого в «Истории ВКП(б)» вытекает следующий вывод:

«Все эти факты показывают, что вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она вихрем, без объявления войны. Государства и народы как-то беззастенчиво вступили в орбиту второй империалистической войны. Начали войну в разных концах мира три агрессивных государства, — фашистские правящие круги Германии, Италии, Японии. Война идет на громадном пространстве от Габалатара ю Шанхая. Война уже успела втянуть в свою орбиту более полмиллиарда населения. Она идет в конечном счете против капиталистических интересов Англии, Франции, США, так как имеет своей целью передел мира и сфер влияния в пользу агрессивных стран и за счет этих так называемых демократических государств.

Отличительная черта второй империалистической войны состоит в том, что ее ведут и развязывают другие державы, в то время как другие державы, «демократические» державы против которых собственно и направлена война, делают вид, что война их не касается, умиляют руки, платят назад, восхваляют свое миролюбие, ругают фашистских агрессоров и... делают понадежку свои позиции агрессора уверяя при этом, что они готовятся к отпору».

В «Истории ВКП(б)» дается марксистское обяснение такого положения. Дело вовсе не в военной или экономической слабости «демократических» государств. Дело — совсем в другом. Дело в том, что отсутствует единый фронт «демократических» государств против фашистских держав, дело в том, что «демократические» государства, не одобряя «крайностей» фашистских государств и боясь усиления последних, «еще больше боясь рабочего движения в Европе и национально-освободительного движения в Азии, считая, что фашизм является «хорошим противником» против всех этих «опасных» хищников».

Обо всем этом надо помнить, чтобы судить о внешней политике Советского

Наша дядя богаты замечательными примерами героизма в труде, в завоевании природы, в защите родины. Такие люди, как Панаев и панаевны, замечательные летчики — Коклячки и Брындаский, изумившие всех своей отвагой, такие замечательные летчики, как Валентина Гризодубова, Полина Осипенко и Мария Раскова, славные защитники Советского Приморья, имена которых стали всем нам самыми близкими именами — все они стали любимыми народными масс. (Бурные аплодисменты).

А сколько сердец зажгли эти люди своим примером, своей преданностью родине, своим беззаветным героизмом мы узнаем только позже, в событиях завтрашнего дня!

И замечательные стачковцы, герои социалистического труда, и славные герои Арктики и авиации, и герои — защитники родины, и сам рост их числа, и зарплатность их примера среди широких слоев трудящихся — все это говорит о том, что народы Советского Союза живут новой, действительно, замечательной жизнью.

Эту жизнь создала Великая Октябрьская социалистическая революция. Народ прославляет все новые имена своих героев, которые своим трудом, знаниями и подвигом прославляют нашу родину.

И во всем этом видна ведущая и вдохновляющая воля нашей великой большевистской партии и ее вождя — товарища Сталина. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Союза и о всех международных событиях последнего времени.

Возьмем события в Советском Приморье, в районе озера Хасан. Сейчас нет нужды восстанавливать детали этих событий. Они происходили в конце июля и начале августа, и о всех остались в памяти.

Суть дела здесь в следующем. Как говорится, среди белого дня японская военщина сделала попытку оторвать кусок советской территории на Дальнем Востоке. За мотивами в таких случаях японские фашисты далеко не ходят. Вопреки очевидным фактам, вопреки международным договорам, они объявили часть советской территории в районе озера Хасан японской территорией Манчжоу-Го, иначе говоря, японской территорией, а после этого пустились в ход не только свою «испытанную» в таких делах дипломатию, но и японские войска. Разумеется, этот захват советской территории им не удался и не мог удался. Они просто не поняли, с кем имеют дело. (Аплодисменты). Пришлось убеждать доступными для них аргументами, чтобы японским фашистам требовалось, чтобы убедительно заговорила наша артиллерия и наша авиация, то они этого боялись. Получив хороший отпор, а, пожалуй, и хороший урок, японские войска отошли на свою территорию, и советская граница полностью была восстановлена. (Аплодисменты).

Теперь несколько слов о смысле этих событий.

Нам теперь точно известно, что вопрос о захвате горно Засерной (Чанкюфы) и, значит, весь вопрос о событиях в районе озера Хасан ретался, собственно, не в Токио, а в другом месте — где-то в Европе, а скорее всего в Берлине. Японская военщина должна была хотела поддержать своих фашистских друзей в Германии и, не раскинув умом, понадеялась на улочку каких-то своих мелких агентов. Если господа японские и германские фашисты хотели испытать, во-первых, твердость нашей внешней политики и, во-вторых, боевые качества Красной Армии, то по обоим этим вопросам они получили ясный и вразумительный ответ. (Бурные аплодисменты).

Они хорошо знали, что нами провозглашен принцип: «Ни одной пяди чуждой земли не хотим. Но в своей земле, ни одного вершка своей земли не отдадим никому». (Аплодисменты). Однако, у японских империалистов в Китае вошло в привычку грубое нарушение права другого народа. С другой стороны, германским фашистам это не раз уже удавалось в отношении народов Европы. Видимо, на этом основании японо-германские участники «антикоммунистического пакта» решили эту империалистическо-захватническую практику перенести и на СССР. Попытались переписать, но... просчитались. (Бурные аплодисменты).

Японское нападение в Советском Приморье дало нам повод продемонстрировать не только японским империалистам, но и всему миру, что Советский Союз до конца верен своим заявлениям, своей внешней политике и что с ним опасно шутить. (Бурные аплодисменты).

Через своих плохих разведчиков японские и германские фашисты были, видно, сильно обмануты и насчет боевых качеств наших пограничников и красноармейцев. В этом они убедились, получив крепкий отпор. Теперь для самоуспокоения им ничего не остается, как распространять всякие небывалые о слабости Красной Армии и советской авиации через всяких проходимцев, через всяких Лидбергов. Но пусть верит, кто хочет, нашим агентам, вроде шпика Лидберга. Мы предпочитаем верить фактам. И даже нашим врагам не советуем забывать о таких фактах, как героические дела красноармейцев у Хасана. Мы знаем, что как у японских, так и у германских фашистов не было желания популярноизобрести Красную Армию, но независимо от своих желаний они боялись того, что красноармейские части в Советском Приморье продемонстрировали свои прекрасные боевые качества и силу советского патриотизма.

Непреклонная верность СССР своей мирной внешней политике и готовность до конца отстаивать советские границы от всяких нападений, — вот итог событий у Хасана, имеющий большое международное значение.

Перейдем к последним событиям в Европе.

Уроки последних событий, связанных с Чехословакией, во многом поучительны. Руководители английского и французского правительств охотно наблюдают Мюнхенское соглашение Англии, Германии, Фран-

ции и Италии как большую победу дела мира, а себя — великими миротворцами. Правда, далеко не все это могут видеть и, пожалуй, имеют на это серьезные основания.

В самом деле, как развивались события вокруг Чехословакии? Кто в этих событиях был действительным победителем и кто побежденным? Рассмотрим в действительные факты и станет ясным, что здесь надо говорить, по крайней мере, о двух «победах».

Первым решающим событием в чехословацком вопросе надо признать «победу», одержанную совместными усилиями правительства Англии и Германии на над кем-либо... над правительством Франции. Два правительства — правительство Англии и правительство Германии — «победили» правительство Франции, добившись от нее отхода от договора о поддержке Чехословакии. Такова была первая «победа» в ходе этих событий.

Это уже предрешало и последний этап в решении вопроса о Чехословакии. Оставалось детально делить, оставалось правительства 4-х государств — Англии, Германии, Франции и Италии — спорить и «победить» правительство Чехословакии. 4 наиболее сильных империалистических государства Европы без особого труда действительно «победили» и маленькую Чехословакию. Сговором фашистских и так называемых «демократических» держав в Берлине в Мюнхене состоялся и «победа» над Чехословакией была одержана полная.

Все остальное пошло, как по маслу. Германский империализм отходил от Чехословакии больше, чем он мог рассчитывать. Пожигались Польша, как союзник германского фашизма по расчленению Чехословакии. С жалостью отпустили солидный кусок Венгрии. Это не значит, что аппетиты малых и больших хищников Европы удовлетворены. Напротив, их аппетиты, только возросли еще больше и возбудили вселенную борьбу вокруг новых разведок не только Чехословакии, но и некоторых других европейских стран.

Советский Союз не участвовал и не мог участвовать в сговоре империалистов фашистских и так называемых «демократических» правительств за счет Чехословакии. Советский Союз не участвовал и не мог участвовать в расчленении Чехословакии для удовлетворения аппетитов германского фашизма и его союзников. Но ни в кого не могло остаться сомнения в том, какой политикой держался Советский Союз в этом вопросе. Если французское правительство отказалось от своего договора с Чехословакией в момент реального его испытания и позволило сговору Англии с германским фашизмом за счет как-никакой демократической Чехословакии, то Советский Союз показывал, что его отношение к международным договорам совсем другое. Советский Союз показал и продемонстрировал перед всем миром, что его верность заключенным договорам о борьбе с агрессивной непоколебима. (Аплодисменты).

Несмотря на все, в том числе и на самые жуткие попытки изобразить советскую политику в чехословацком вопросе как уклончивую и неопределенную, это не удалось и очень логично людям. Французское же и английское правительства пожелтели не только Чехословакией, но и своими интересами ради сговора с агрессором.

Подняли ли этим правительства Франции и Англии уважение к своим правам в глазах германского и итальянского фашизма? Пока не видно. Скорее напротив, их международный авторитет значительно пошатнулся. Как известно, в последнее время в Вене делалась чехословацкой территории уже без их участия, а путем простого сговора германского и итальянского фашизма. Но одно ясно: Советский Союз не дал себе запугать угрозами со стороны фашистских стран, чего нельзя сказать о некоторых так называемых «демократических» странах. Советский Союз, напротив, демонстрировал перед всеми странами свою верность заключенным договорам и международным

III. НАШИ ЗАДАЧИ

Одно бесспорно для последнего периода: дело государства, как орудия борьбы за коммунизм, поднимался в наших глазах. Мы больше стали понимать эту роль, роль социалистического государства в капиталистическом окружении.

В основных трудах марксизма-ленинизма, полившихся, как известно, еще до Октябрьской Революции, разработаны основные принципы социалистического государства и его коренным отличием демократизма пролетарского от демократизма буржуазного и указаны основные пути развития, а затем и отмирания социалистического государства при переходе к высшей фазе коммунизма. Это и теперь является основой основ учения марксизма-ленинизма о государстве.

Но мы имеем опыт 21 года существования социалистического государства, являющая от его первых шагов к социализму, до полной победы социализма внутри Советского Союза. Мы имеем богатейший опыт строительства государства нового, социалистического типа, опыт его вооруженной борьбы на протяжении ряда лет против напавших капиталистических стран, опыт его социалистической переладки всего народного хозяйства и ликвидации всех эксплуататорских классов, наконец, опыт развития его отношений с враждебным капиталистическим окружением в условиях, как называемого, мирного сосуществования.

Сегодня, когда в нашей стране социализм в основном уже построен, приобретает особое значение вопрос о взаимоотношениях нашего государства с капиталистическими странами, о наших взаимоотношениях с капиталистическим окружением. Надо сделать должные выводы из теории построения социализма в одной, отдельно взятой стране и из нашего политического опыта последних лет.

И здесь главный вывод нами уже давно сделан, еще до непосредственным руководством В. И. Ленина. Вывод был сделан, прежде всего, созданием Красной Армии и всем, что проведено Красной Армией для защиты советского государства за весь истекший период.

Однако, товарищ Сталин был прав, когда в прошлом году на февральско-мартов-

обязательствам в свою готовность к борьбе против агрессии. (Бурные аплодисменты).

Этот факт имеет громадное международное значение не только для данного момента, но и для всей дальнейшей международной борьбы с фашизмом и фашистской агрессией.

Только Советский Союз, страна социализма, непоколебимо стоял и стоит на позиции борьбы с фашистской агрессией, на позиции защиты мира, свободы и независимости народов от фашистского нападения. (Бурные аплодисменты).

Как события у Хасана, так и события вокруг судьбы Чехословакии имеют прямое отношение к вопросу о второй империалистической войне, на развязывание которой «работают» пожигатели войны — фашисты Германии, Японии, Италии.

Может ли быть сомнение в том, что японское нападение в Приморье было пробой для развязывания войны на Дальнем Востоке? Если бы Советский Союз на деле не показал твердости своей внешней политики и непоколебимости своей линии в защите своих границ оружием Красной Армии, это не могло бы не послужить поводом к развязыванию новых военных авантур, к разширению масштаба второй империалистической войны. Наша твердая позиция в этих событиях заставила одуматься зарвавшихся авантюристов, как в Токио, так и в Берлине, — заставила их дать ход назад. Бесспорно, что этим Советский Союз оказал величайшую услугу делу мира. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Советское государство показало, что его границы непреступны, что оно умеет отстаивать интересы своего народа, что борьба за эти интересы есть, вместе с тем, борьба за интересы всех народов, за интересы всеобщего мира.

События, связанные с Чехословакией, создали обстановку военной лихорадки во всей Европе. Достаточно сказать, что в момент этих событий только в четырех европейских странах — Германии, Франции, Польше и Чехословакии — численность армий, по самым скромным расчетам, за очень короткий срок увеличилась больше, чем в два раза, больше чем на 2 миллиона человек. Несмотря на будто бы миролюбивый сговор в Мюнхене, все участники мюнхенского соглашения заняты теперь дальнейшим ростом вооружений, увеличением своих армий, бешеным увеличением военных бюджетов. Сговор фашистских правительств с правительствами «демократических» стран отнюдь не ослабил опасности развязки второй империалистической войны, а, напротив, подлил масла в огонь. Агрессивные страны Европы не только развели дальнейшие планы перекройки карты государств Европы, но и свои требования на передель колоний. В такой момент не приходится жалеть прекращенной или задержанной второй империалистической войны. Напротив, опасность возникновения новых очагов и дальнейшего расширения ее масштабов велика.

Что же, мы знаем свои обязанности. Мы отвечаем на любые провокационные выходы со стороны пожигателей войны, со стороны агрессоров против Советского Союза — будь то на западе или на востоке — мы отвечаем на каждый удар двойным и тройным ударом по пожигателям и провокаторам войны. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Только сильное советское государство, сильное своей правильной внешней политикой и готовностью к любым внешним испытаниям, — только такое государство способно вести последовательно и неустанно по политикой миру, политикой непоколебимой защиты своих границ и интересов социализма.

Но захочет убедиться в том, насколько эти силы крепки и могущественны — пусть попробует. (Долго не смолкающие аплодисменты).

Мы должны сделать все выводы из такого положения.

слом Пленуме ЦК во весь рост поставил вопрос о капиталистическом окружении, в котором живет и развивается наше, социалистическое государство, и об опасности недооценки его враждебного отношения к Советскому Союзу.

Товарищ Сталин говорил тогда:

«Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистический порядок, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его.

Об этом основном факте забыли наши товарищи. А ведь он именно и определяет основу взаимоотношений между капиталистическим окружением и Советским Союзом».

Товарищ Сталин напомнил также о том, что даже отношения между двумя одиозными буржуазными государствами построены на основе ожесточенной борьбы друг с другом, на засылке друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, убийц. После этого товарищ Сталин сказал:

«Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к одиозным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тыл Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тыл рожденных из буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылу Советского Союза буржуазные государства должны засылать в вой и втро больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылу любого буржуазного государства?»

Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут су-

ществовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?»

Надо признать, что это замечательное товарищ Сталина было весьма правильным и крайне необходимым. В свете этой постановки вопроса о наших задачах товарищ Сталин вскрыл роль троцкистов и бухаринцев, используя во многих случаях и людей с нашим партийным блеском. Бесспорно наших товарищей в отношении враждебного капиталистического окружения была во многом на пользу нашим классовым врагам, но во вред коренным интересам трудящихся Советского Союза. Только, как следует, поняв эти способы борьбы буржуазии с Советским Союзом, мы могли развернуть контр-меры по защите интересов нашей страны. Только тогда нам стала по-настоящему ясна слабость нашей советской разведки и неотложная необходимость большевистского решения и этой очень важной задачи. Мы эту задачу теперь выполняем и, не сомневаемся, выполним не плохо. (Бурные аплодисменты).

Чтобы победоносно бороться за полную победу коммунизма в условиях капиталистического окружения, мы должны по-большевистски поднимать организованность и мощь единственного пока социалистического государства. Со временем, когда социализм победит во всех передовых капиталистических странах, государство с его армией и прочим специальным аппаратом отмерет, станет ненужным. Но в условиях капиталистического окружения дело идет не об отмирании социалистического государства, а о его способности победоносно отражать удары классового врага, и особенно со стороны не разбитого еще классового врага вне пределов СССР. В современных условиях вопрос стоит не об отмирании советского государства, а в том, чтобы усилить мощь нашего государства, чтобы иметь крепкое и могущественное, по-большевистски организованное, социалистическое государство. (Бурные аплодисменты).

В той же речи на февральско-мартовском Пленуме ЦК товарищ Сталин говорил:

«Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР неидеальны. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовых войн ограничена пределами СССР. Если один конец классовых войн имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств».

В самом деле, внутренние силы классового врага в нашей стране сломлены и разбиты, но нельзя забывать, что другой конец проволочной еще в нашей стране классовых войн протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Поэтому наша борьба со всякого рода вредителями является не просто внутренним делом, это — борьба с классовым врагом, который не разбит еще нами, так как он за пределами Советского Союза, так как эта борьба с буржуазией других государств, так как эта задача победоносно осуществима только в соединении сил пролетариата ряда стран.

Агенты иностранных разведок нужны капиталистическим государствам особенно для того, чтобы подготовили некоторые позиции к моменту вооруженного нападения на Советский Союз. Поэтому задача корчевки и разгрома этих вражеских сил будет снята только тогда, когда она будет проведена до конца. Не понимать этого, значит не понимать одной из основных задач первого социалистического государства, не понимать опасной роли враждебного нам капиталистического окружения.

Мы должны помнить слова товарища Сталина в его известном ответе комсомольцу Ивану. Товарищ Сталин говорил:

«Нужно усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать по личностному помыслу рабочего класса буржуазных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всестороннюю помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран; нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «судачиновость» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»

Надо помнить о том, что пока существует капиталистическое окружение, борьба капитализма против первого советского государства в мире будет не ослабевать, не затухать, а наоборот — нарастать, обостряться, будет опираться на все более острые, на все более крайние средства. Поэтому мы все упорнее должны работать над укреплением оборонной мощи нашего государства, над развитием нашего умения и, так сказать, искусства борьбы с классовым врагом, с враждебным капиталистическим окружением, над преодолением всех и всяческих недостатков нашего государственного аппарата, мешающих выполнению этой задачи.

Помнить и провести в жизнь указания товарища Сталина относительно нашего отношения к капиталистическому окружению — значит укрепить наши боевые позиции против наших классовых врагов во всех областях, значит вести дело к полной победе социализма.

В этом и заключается коренная задача нашей великой Октябрьской Социалистической Революции. (Аплодисменты).

Весь опыт борьбы за победу коммунизма освещает нам учение марксизма-ленинизма. Наша большевистская партия шла и идет в авангарде этой борьбы.

Вышедшая недавно книга «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)» впервые дает научное изложение основ марксизма-ленинизма на примере всей славной истории большевистской партии. Выход этого курса «Истории ВКП(б)» стал возможен только благодаря исключительной работе над этой книгой самого товарища Сталина. (Аплодисменты).

Выход «Истории ВКП(б)» будет иметь громадное революционно-просветительное значение. Книга отвечает глубоко назревшим идейным запросам партии и всей массы трудящихся. Она освещает основы марксизма-ленинизма, на которых развивалась наша партия, и вместе с тем освещает опыт ее борьбы, сыгравшей такую большую роль в развитии самого марксистско-ленинского учения.

Революционно-просветительное значение этой книги в том, что она дает возможность понять, как создавалась наша партия, партия победоносной социалистической революции, под каким идейным знаменем она росла и в каких идейных войнах ей пришлось бороться, как большевистская партия подготавливала победу и действительно победила в Октябрьской революции и как, на основе этой победы, она создала социалистическое общество, открывшее новую эру в развитии человечества.

«История ВКП(б)» не просто излагает факты, а объясняет научно их и вместе с тем мобилизует рабочих и трудящихся всего мира на борьбу за полную победу коммунизма.

«История ВКП(б)» сыграет исключительно большую организующую роль во всей нашей борьбе по строительству социалистического общества. Каждый рабочий, колхозник, интеллигент найдет в этой книге ответы на многие вопросы, которые близки, непосредственно относятся к его работе, к его участию в социалистическом строительстве.

Эта книга сыграет особую организующую роль в отношении кадров советской интеллигенции, от преданности и сознательного участия которой в нашем социалистическом строительстве зависит столь многие успехи нашего дела.

Мы должны помнить о том, что советская интеллигенция, это 9, а то и 10 миллионов наших культурно-политовоспитанных работников, начиная от руководителей государственных предприятий и учреждений, колхозов и многих колхозных организаций, учителей, работников науки и искусства, врачей и других работников мелкого, среднего, агрономов, техников, торговых работников, бухгалтеров, счетных работников и еще целого ряда других важных категорий советской интеллигенции, ее говоря уже о громадной армии вузовцев, без которых нельзя организовывать государственное и колхозное хозяйство, нельзя обслуживать нужды и запросы населения.

У нас нередко существовало преступно-легкомысленное отношение к делу воспитания советской интеллигенции и советской молодежи. Пора понять, что каждый серьезный успех в большевистском воспитании этих кадров советской интеллигенции и советской молодежи сильно повышает нашу работу, обеспечивает важные успехи работы самих рабочих и колхозников, что без своей интеллигенции, во главе которой идеями марксизма-ленинизма, преданной делу Ленина—Сталина, нельзя строить коммунизм! (Бурные аплодисменты).

Каждому из нас «История ВКП(б)» будет незаменимым оружием в борьбе за победу коммунизма. С «Историей ВКП(б)» мы стали сознательнее, организованнее и, тем самым, стали во многом сильнее.

В этой книге дана история всей нашей партии, включая опыт победоносной Октябрьской революции. Она не только излагает историю нашей партии и революции. Появление этой книги означает, что отныне еще выше поднята знамя партии Ленина—Сталина, как знамя полной победы социализма. (Бурные аплодисменты).

Товарищ 21-я годовщина Октябрьской Революции является славным продолжением двадцатипятилетия, которое мы праздновали в прошлом году.

Путь, по которому мы шли в плен, есть путь славных побед советского народа, путь победы социализма.

Наша промышленность и все наше народное хозяйство осяет как нить.

Наше колхозное хозяйство находится на большом поеме и растет, как ни в одном государстве не растет сельское хозяйство.

Наша Красная Армия окрепла и стоит в полной боевой готовности на своем посту охраняя интересы нашей родины, интересы социализма.

Все народы Советского Союза сплочены в великую силу и знают, что ни какой враг не страшен.

Мы знаем, что наша страна, государство и партия готовы ко всякому неожиданному удару со стороны пожигателей войны двойным и тройным громадным ударом. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Да здравствуют народы Советского Союза и их счастливая жизнь! (Бурные аплодисменты).

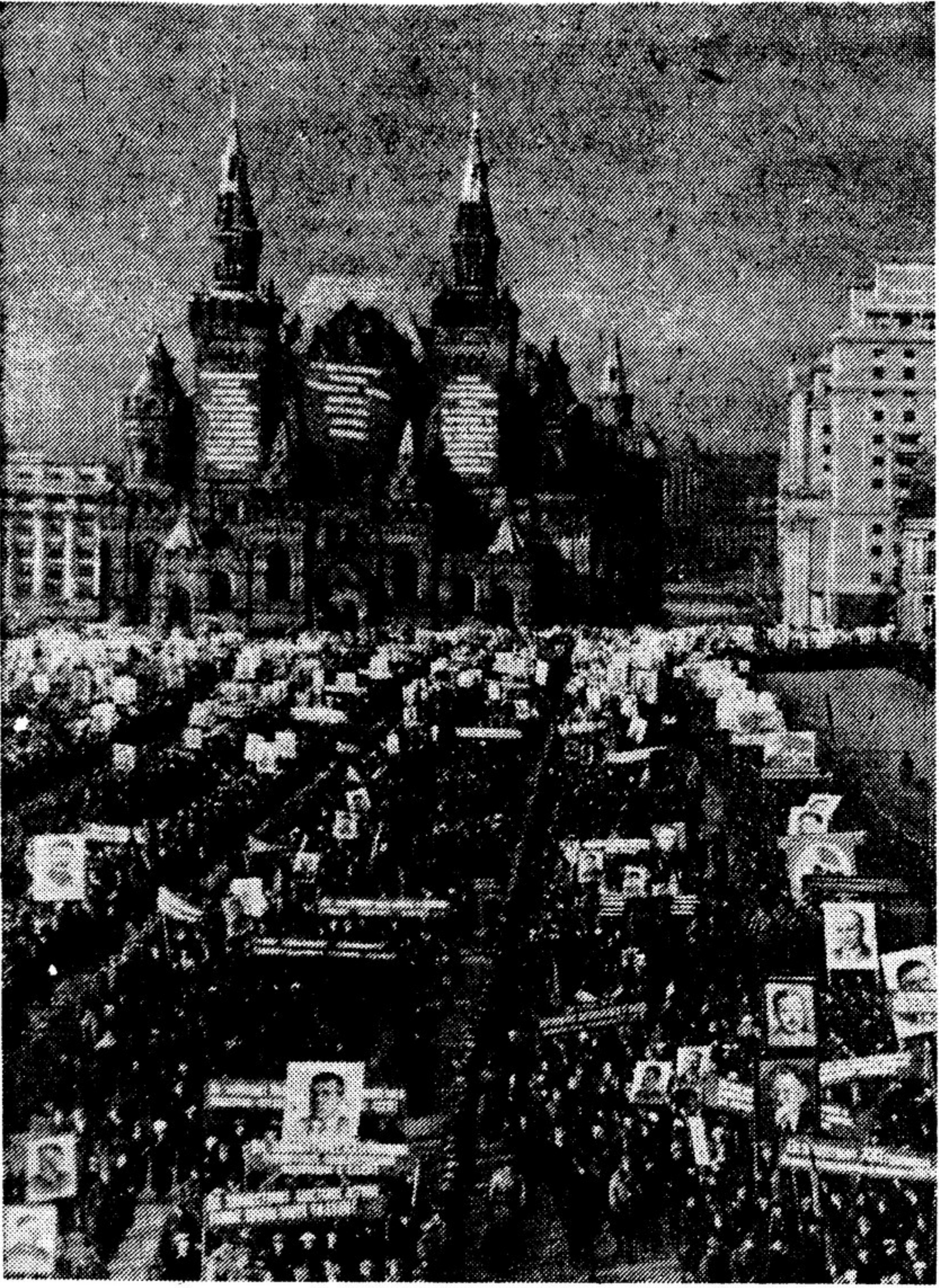
Да здравствует несокрушимое морально-политическое единство Советского Союза! (Продолжительные аплодисменты).

Да здравствует наша родная, славная своими прошлыми и своими будущими победами Красная Армия! (Бурные аплодисменты).

Да здравствует великая партия Ленина—Сталина — организатор всех побед социализма! (Продолжительные, долго несмолкающие аплодисменты).

Да здравствует великий вождь великого дела — товарищ Сталин! (Орест исполняет «Интернационал», все встают и устремляют овацию в честь товарища Сталина).

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Многочисленные демонстранты на Красной площади

Торжественное заседание в Большом театре 6 ноября 1938 г.

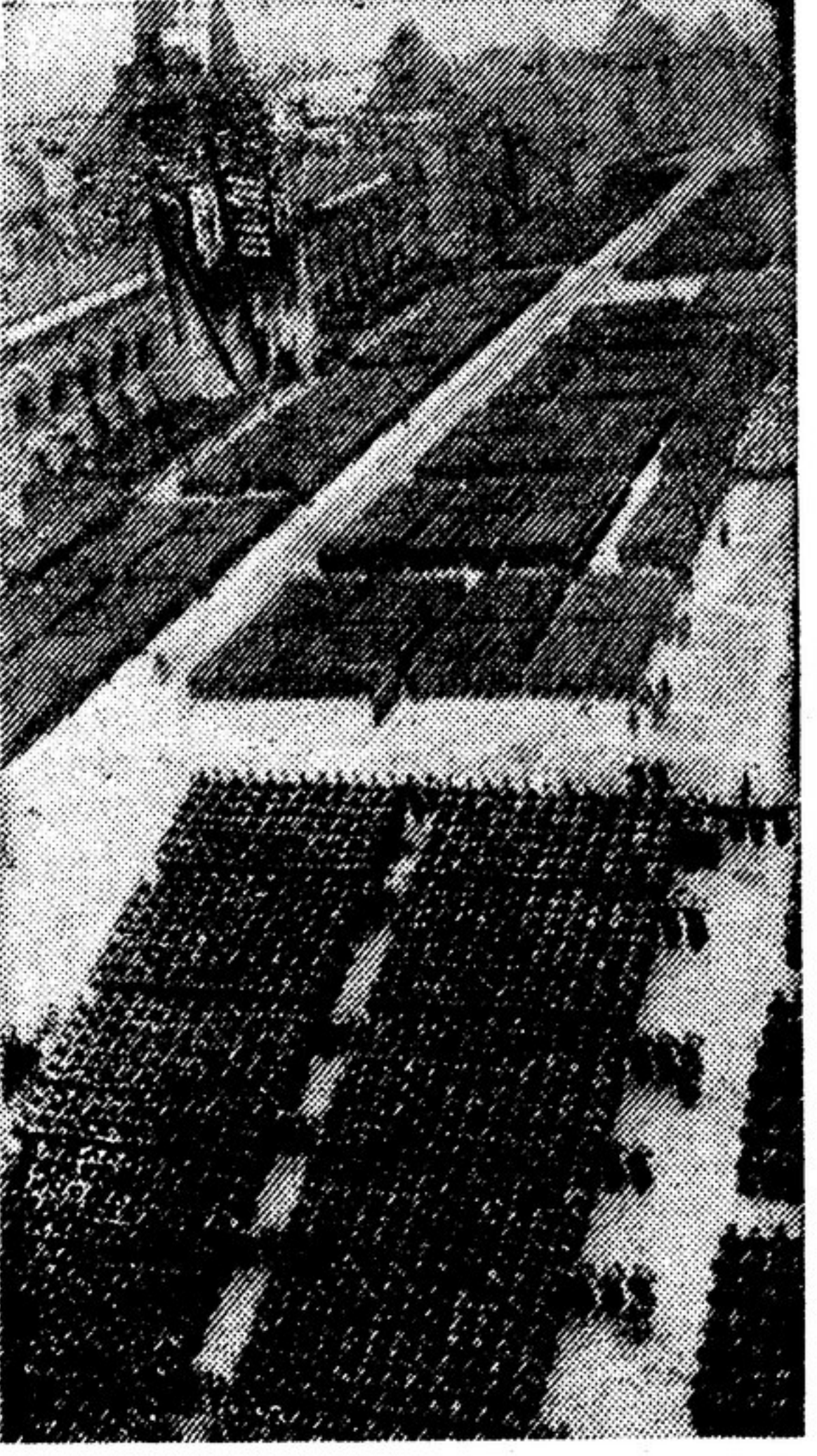
Вечером 6 ноября многие сотни людей пришли в Большой театр на торжественное заседание Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов с участием центральных и московских партийных, профсоюзных и советских организаций, рабочих-стахановцев и ударников, посвященное славному годовщине. В глубине сцены в окружении знамен 11 союзных республик, зелени и цветов — монументальный бюст В. И. Ленина и огромный портрет И. В. Сталина. К 18 часам партер, ложи, ярусы — все переполнено. Среди участников торжественного заседания находятся депутаты Верховных Советов СССР и РСФСР, Московского и районных советов, Герои Советского Союза, участники героических боев в районе озера Хасан, выдающиеся ученые, инженеры и техники, деятели искусства и писатели, врачи и учителя. Ожиданно обмениваются впечатлениями иностранные рабочие делегации, прибывшие в Советский Союз на октябрьские торжества. В зале присутствуют также члены дипломатического корпуса. Бурные, продолжительные аплодисменты раздаются, когда в президиум появляются товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян, Ежов, Димитров, Булгакин, Шверник, Мехлис, Маленков, Буденный, Шербаков, Попов, Ефремов. В едином порыве присутствующие поднимаются с мест. Долгие минуты гремит

торжественная овацья, раздаются приветствия и возгласы «ура» в честь товарища Сталина и его ближайших соратников. Торжественное заседание открывает тов. А. И. Ефремов. В почетный президиум торжественного заседания присутствующие с огромным подъемом избирают товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинин, Андреева, Микояна, Жданова, Ежова, Хрущева, Димитрова, Тельмана и Хозе Диас. Имя товарища Сталина вызывает в зале ликующую овацью. Все стоя приветствуют любимого вождя народов. Раздаются приветственные возгласы: «Отцу и учителю, великому Сталину — ура!», «Да здравствует тот, кто создал счастливую жизнь — наш Сталин!». Слово для доклада о XXI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции предоставляется Председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР товарищу В. М. Молотову. Все присутствующие горячо приветствуют главу советского правительства, верного соратника товарища Сталина. Долго не смолкают возгласы приветствий и громкие овацья. Доклад товарища Молотова был выслушан с захватывающим вниманием. После доклада тов. Молотова собрание по предложению депутата Верховного Совета СССР тов. Пичугинной единогласно принимает приветствие товарищу Сталину. В заключение состоялся большой концерт.

Теперь уже можно считать окончательно установленным, что у нас погода является сознательным и дисциплинированным членом всего нашего советского коллектива. Она была в дурном настроении все эти последние дни. То ли ей не хотелось расставаться с теплом и страшно было думать о надвигающихся московских морозах, но она куклилась, юнчилась, капризничала. Однако утром 7 ноября дурные настроения были отброшены. Как добрая хозяйка на семейном торжестве, погода была приветлива, ласкова и весела. Город проснулся среди солнечного сверкания. Москвичи спешили на пункты сборов, вырядившись по-праздничному. Флаги, плакаты, знамена, гром оркестров, песни, смех, веселье. На подступах к Красной площади, в боковых улицах и переулках расположились войска. Командиры обходят ряды, осматривают бойцов, подтягивают ремни и подсумки. На самой Красной площади стоит гомол торжественных приготовлений. Сигнальщики, ординары, линейные, люди с «дежками», люди с «кинами», люди с треногами. Проходит пехота и гремит по граниту. Броневики грохочут где-то позади площади. Фыркают тягачи. Трубуны заполняются народом. Десять без четверти. Как граната, разрывается где-то у Музея могучее «здррааст», и тотчас по площади прокатывается «ура». Это с частями здороваются Буденный. Вот он на гнедом коне совсем близко от нас. Несколько слов приветствия. Когда разрывается «здррааст», он делает короткое движение рукой и скачет дальше. Десять ровно. Часы выбивают десятый удар, и из Спасских ворот выезжает товарищ Ворошилов. Он едет вьезд войска. У мавзолея, держа шапку на-голо, ему рапортует Буденный. Теперь они оббегают войска взводом. Впереди Ворошилов, сейчас же за ним Буденный. Объезд начинается далеко за Красной площадью, где-то на Манежной, на площади Революции, — войск много. В десять пятнадцать Ворошилов отдает коня и выходит на мавзолей. Здесь он говорит перед микрофоном. Паушаль слушает, затан дыхание: речь содержит исторические предубеждения. И вот начинается прохождение войск. Это могучая лавина криков, молотков, прекрасно вооруженных людей. Батальон за батальоном шли сыновья тех, кто 21 год назад отбивал свою страну боском и на голодное брюхо, кто дрался от Немана до Амура, от Архангельска до Батума, не имея ни оружия, ни снаряжения и добывая его у разбитого врага. Сыновья шли, вооруженные могучей техникой. Захватывало дух от одного вида грандиозных артиллерийских сооружений, — от их вида, от их количества. Пушки, мортиры, гаубицы, зенитные и противотанковые орудия, танки и мощные броневики, мчащиеся со скоростью легковых автомобилей... Странные чудовища сошли со страниц фантастического романа, и появление их среди реальных людей вызывает чувство изумления и ошарашивания. Едва ли будет преувеличением сказать, что такой военной силы еще не видела Красная площадь, хотя за эти 21 год она кое-что повидала. Следом за армией, за народом вооруженным, хлынула вся Москва, вся та Москва, которая круглый год работает, учится, строит и создает. В этот день, в этот час о Москве, о Красной площади думали десятки миллионов людей по ту сторону наших границ, и в странах фашизма, и в странах буржуазной демократии. В этом мире, где правительства считают своей главной заботой сплотить народы вокруг их предателей, дни наших торжеств наполняют тайной и радостной тревогой десятки миллионов сердец. В прошлом году я видел, как отмечал

7 ноября народ Франции. Вся, почти без исключения, вся печать буржуазии не заметила этой даты. Заметил орган социалистов «Попюлер» и выступил с ругательной статьей. Какой же замечательной почечной были парадные собрания, посвященные нашему юбилею!.. Зал Плейель, в котором сошлась высшая интеллигенция и который имеет около двух тысяч мест, был полон. Конгресс мира и дружбы с СССР, заседавший в Большом амфитреатре Сорбонны, собрал 1500 человек разных классов и званий. Митинг в Зимнем велодроме прошел при 30 000 посетителей, бравших с бою места в этом помещении, которое рассчитано только на 18 000 сидячих мест. На всех прилегающих улицах стояли вереницы автобусов, на которых люди специально приехали из провинции. На автобусах развешены плакаты: «Наш департамент — друг СССР, потому что СССР — это мир». Мы мало знаем, мы не представляем себе по-настоящему, что значат эти четыре буквы — СССР — для больших людских масс в странах буржуазии. Интерес к нам, дружба, вера в нас являются единственным прибежищем миллионов людей, которые погибают среди темноты, невежества, страха и лицемерия, называемых там цивилизацией. И все наперекор истинному вранью, клевете, интригам, провокациям, науськиванию и запугиванию со стороны всего могущественного аппарата порабощения и подавления, каким располагает буржуазия. По предложению французской Ассоциации домов культуры я несколько раз выступал в Париже перед рабочими собраниями, с лекциями о жизни и быте в СССР. Афиши о том, что будет говорить советский гражданин, имели громадное действие. Народу набивалось дотказа. Лектора забрасывали вопросами. На собраниях в Курбевуа беседа,

первоначально рассчитанная на 30—40 минут, затянулась на 2 часа, да и то кончилась она лишь потому, что на лестницах загрохотала смена (собрание происходило в заводской столовой), и пришлось уходить. Когда стали прощаться, ко мне подошел громадного роста негр и, подавая мне руку, сказал: — Здрраасте. Как ви поживает? Русская речь в устах негра, — от неожиданности, — привела меня в замешательство. — Вы из Москва? — Да. А вы? — Я из Гвадалупа. Я спросил его, где он научился по-русски. Кто-то из товарищей ответил за него, что он изучает этот язык дома, а сам он прибавил: — Каждый рабочий должен учиться русскому языку. Увы, благодаря умелому предательству радикалов и предательскому умению социалистов, фашизм подымает голову во Франции. Многие вчерашние «левые» уже бегут в кусты. И пусть их бегут! Мир очиняется от скверны. То, что в нем останется чистого, будет верить в нас и пойдет с нами. 7 ноября мысленные взоры этих людей были устремлены на нашу Красную площадь. На нашего человека в шинели, который в этот день стоит, слегка прищурив глаза на мавзолей, он смотрит как на своего учителя и вождя. На нашу величественную армию они взирают, как на свою главную защиту в тот день, когда их порабощители обрушат на человечество бедствия войны и истребления. Да здравствует этот человек в шинели! Да здравствует эта армия! ВИНТОР ФИНН.

Общий вид парада на Красной площади 7 ноября 1938 г.

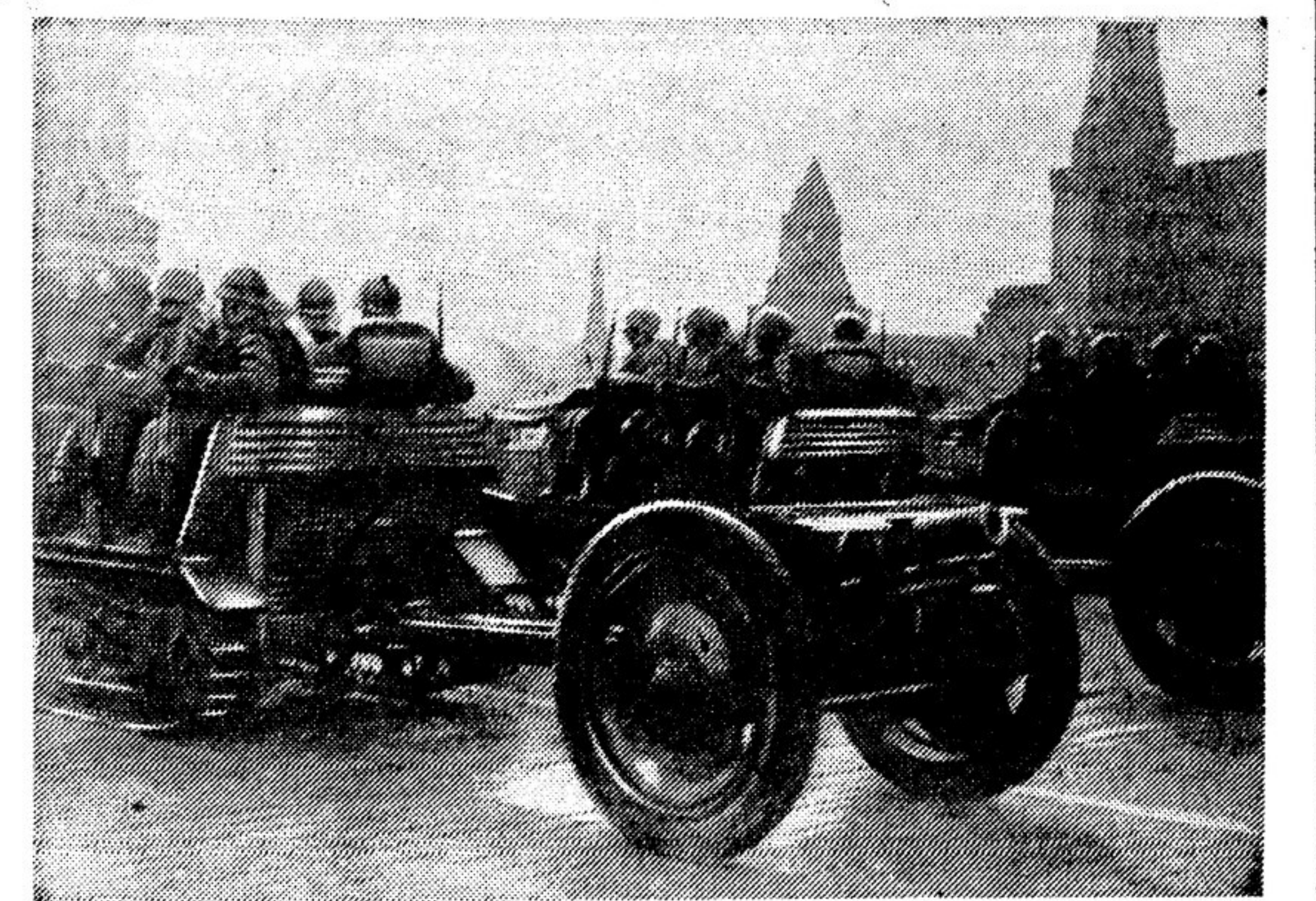
Торжественное собрание в Доме им. Маяковского

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). 21-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции было посвящено торжественное собрание писателей и композиторов в Доме им. Маяковского. Собрание началось речью Александра Прокофьева. Он говорил о прекрасной советской земле, освещенной солнцем Сталинской Конституции. Во имя великого Сталинского закона и его творца гордые соколы нашей родины — советские летчики — совершают беспрерывные полеты; во имя его стахановских заводов и полей приносит новые победы стране социализма; во имя его поют свои песни поэты; с его именем тысячи советских героев шли в безудержном всеоружающем порыве на штурм японских укреплений у озера Хасан... ..Один из славных героев хасановцев — старший лейтенант Сирченко — был гостем писательского клуба. Бурными аплодисментами встретило собрание командира-танкиста, награжденного орденом Красного Знамени за образцовое выполнение боевых заданий, за доблесть и мужество. Там, у озера Хасан т. Сирченко командовал танковым подразделением и отлично выполнил ответственное боевое задание. Но о себе, о своих героических делах т. Сирченко говорил скупко. Он охотно рассказывал о подвигах своих товарищей и рядовых бойцов, партийных и непартийных большевиков. С глубоким волнением слушало собрание яркий рассказ об эпизодах битвы у озера Хасан, ставшей символом мощи, доблести, славы советского народа и его непобедимой Красной Армии. — Каждый из нас, — говорит т. Сирченко, — шел в бой с именем Сталина — великого вождя народов, нашего отца и учителя; каждый из нас чувствовал, что вместе с ним готов идти в бой весь 170-миллионный советский народ. В зале сидели писатели и композиторы. В поэмах и песнях, в героических симфониях обещали они запечатлеть мужество и бесстрашие славных героев Хасана. От имени союза композиторов выступил т. Бруц. После собрания состоялся концерт из новых произведений советских композиторов.

Октябрьский вечер в Клубе писателей

На торжественном собрании московских писателей, посвященном XXI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, с большим докладом выступил А. Лозовский. Осветив международную обстановку, тов. Лозовский говорит: — Лучшие представители мировой интеллигенции с надеждой обращают свой взор на нашу страну как на стержень защитника культурных ценностей человечества. Ведущая роль советских писателей как передового отряда интеллигенции очевидна. Она завоевана историей и творческой активностью советских писателей. Необходимость еще быстрее и победоноснее двигаться вперед требует от писателя большой и всесторонней учебы. Нужно, чтобы все писатели овладели наукой Маркса — Ленина — Сталина. Затем выступил Вс. Вишневский. — Уже с сегодняшнего дня все мы без исключения должны приобщиться к оборонной работе, — говорит он. — Нужно нам быть в мобилизационной готовности

не только как писателям, но и как воинам. Война близка. Фашисты готовят нападение на СССР. Нет места легкомыслию и благодушию, но и унынию не может быть места. При полете силы, при полете материальных, людских и политических ресурсов наших возможных противников становится ясно, что победа будет за нами. Нужно только ее организовать, а большевики умеют организовывать победу. — Писатель должен осмысливать политические события, — говорит К. Федин, — и охватывать ряд фактов, опубликованных в свое время в мировой прессе, создающих потрясающую картину фашистского мракобесия. — Это, — заключает свою речь т. Федин, — заготовки писателя, странцы дневника советского гражданина, который не может и не хочет ничего простить фашистскому миру. В заключение Л. Никитин огласил приветствие писателей товарищу Сталину. Под гром аплодисментов оно было единодушно принято.

Парад на Красной площади 7 ноября 1938 г. Прохождение артиллерии

АЛЕКСАНДР РОММ

Древнее слово и юное время

Выставка «Слова о полку Игореве» открыта с опозданием против юбилея на несколько месяцев. Но она переполнена. Не юбилейный интерес привлек сюда людей. «Выставочных посетителей», ходящих по залам, немало. Все работает. Над альбомом «Ангор Слова» (в нем помещены выдержки из трудов по этому вопросу) согласно четверо школьников: описывают в тетрадки, Девушка студенческого вида завладела альбомом «Ярославна». Там видны замечательные старинные плачи и разговоры — параллельный материал к плачу Игоревой жены. Девушка читает и все время, отрываясь от альбома, обращается к тексту «Слова», вывешенному на стене, на плакат. Она составляет, Потом что-то ищет в блокноте. Молодой поэт стоит посредине комнаты и, шевеля губами, читает подряд все шты — попросту перечитывает «Слово». — Чорт его знает, — говорит он мне: со штытов доходит лучше, чем из книги. Крупнее намечается, что ли. С размахом. Экскурсовод дает подросткам пояснения у карты Игоревых походов. Люди пришли не посмотреть на экспонаты, а работать над материалами. Не знаю, найдется ли помещение, чтобы и эту выставку, как Пушкинскую, преподать в музей. «Слово о полку Игореве» молодой советский читатель полюбит всерьез и навсегда. Юбилейная кампания превратилась в постоянную работу. В чем тут дело? Какой новой свежестью так увлек нашу молодежь древний «памятник»? ..связывая оба поля сего времени... Пережитки язычества в «Слове о полку Игореве» не только многозначны.

Они — один из существеннейших его художественных моментов. Поражает острое ощущение душевного единства русских рек и трав, деревьев и птиц с судьбами русского народа и его героев. Призыв к князьям — «вступите, государи, в злат стремежь за землю русскую, за раны Игоря, храброго Святославича» — по-высшему в воздухе. Тогда Ярославна выхватывает живому ветру, живому солнцу, живому Днепру, — и Игорь действительно уходит из плена. Эта последовательность событий заставляет нас читать, как в кино, между эпизодами. Невольно вспоминаешь пушкинские слова: «Один план (Дантова) Ада есть уже плод высокого гения». Игорь говорит с Донцом, как с живым другом; автор клянет реку Стугну, погубившую юношу Ростислава; травы выкажут от жалости к побежденным. Все это — пережитки язычества, ставшие уже элементами не религии, но высокого искусства. У язычника Гомера в войну греков с троянцами вмешивается бог. У автора «Слова» войной русских к половецким живет природа. Для нас и крещение Руси и поход Игоря — один и тот же «княжеский период». Но на деле между этими двумя событиями — десяти лет напряженной борьбы христианской власти и литературы с язычеством в народе. И «Слово» тоже говорит о родине как о христианской земле. В этом смысле «Слово» есть произведение уже христианской литературы. Но в основе всей его образной системы лежит народное, творческое, древнее язычество. Иными словами, корни художественного мировоззрения «Слова» уходят на сотни лет назад, в глубокую и притом народную древность. Но: «Смысл поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед наступлением монголов», как пишет Маркс в письме к Энгельсу. Объединение Руси в национальное государство свершилось к концу XV века. Программы, выданной автором «Слова», хватило стране на три, столетия. Так далеко глядел он вперед. Так прогрессивна была его мысль. Глубокие корни в древнейшем прошлом, величайшая устремленность в далекое бу-

дущее. Соединение этих качеств есть признак полнейшего гениального произведения художественной мысли. 2. «Слово о полку Игореве» — это призыв к единению русской земли, который раздался в такое время, когда русская земля не только не объединилась, но и продолжала еще дробиться по княжеским уделам. Неумолимо надвигался предел слабости и несчастья, монгольское иго. И автор «Слова» пророчески поет о побежденном Игоре, а не о прелюдном, победоносном походе объединившихся князей. Поражение изолированной вылазки, а не победу хотя бы временного союза, он сделал предметом поэзии, как типичнейший случай. «Слово» — это призыв к единству, но это и стон о единстве. Жалобы его трогают сердце и посеяли. «Ничего трава от жалости, и древо в тугую к земле приклонилось! Встаде Обида, ступила девою на землю Трояну». Восстал братице, Киев тугое, а Чернигов напастями... Игоревых храброго полка не воскресит! Иены русских всплакались, жалуются: уже нам своих милых не мыслить смыслити, ни душою судити, ни очами увидети...») Эпическая жалоба, горькая песнь мужеству побежденных. Рядом — страстное обличение князей, рвущих на части тело родины: «Ярослав и все вуйки Веселавы! Опустили стиги свои, воткнули в землю свои отворенные! Вы отпали от дедовской славы, вы своими раздорами стали наводить поганых на землю русскую: из-за распри пришло насилие от земли половецкой!..» Но эти не исчерпываются тон «Слова». Оно знает тонко героические и грозные: «Яр тур Веселы! Ты стоишь в обороне, прыщешь стрелами на воинов, прыщешь о шедомы межами харуздаными!.. Святослав грозный князький грозю (раздору) разгромил своими сильными полками; наступил на землю половецкую, приотстал холмы и яруги, возмущил реки и озера, иссушил потоки и болота; а поганого Кобыка — от лукаморы, от великих железных полтов половецких слово выхри

выхватил; и упал Кобыка во граде Кибере, в гринице Святославовой!.. Галлиций Осмомысл Ярослав! Высоко сидишь ты на своем златокованном престоле, подпер горы угорские железными полками, заступил путь королю, затворил Дунаю врата, мечешь грозю за облаки... грозю твою по землям текут!» Что значат эти три тона в одной поэме? Они значат: да, мы ослаблены княжескими раздорами. Но — силы наши огромны, храбрость наша безмерна, мы не боимся ни людей, ни стихий (солнце Игорю путь заступало, но он сказал: съядем, братия, на свои борыне кони, да посмотрим синего Дону!). Обединимся же, вспомним, девочью славу. Печаль о положении Руси; яростное обличение виновников ее горя (и именно — верхов, социальных верхов!); железная вера в родной народ и его будущее. Кажется, вы уже где-то встречали это сочетание. Да, вы его встречали, им полны ваши любимые книги. На этом сочетании построена вся великая культура дореволюционной России. Именно это отношение к России приписал Пушкин своему историческому герою Петру: Не презирал страны родной, Он знал ее предназначенье. Именно таково чувство Гоголя, с небывалой до него силой вскрывшего всю гниль николаевской России, но нашедшего слова несказанного подоса о богатейших силах русского народа, о том времени, когда он итйше почитается впереди всего человечества. Именно таково классическое противопоставление у Некрасова: ты и убогая, ты и обильная... Так отозвался к родине Белинский, Добролюбов, Чернышевский. Так относился к ней Горький. Так — беспощадно к настоящему, но с железной верой в победу уже крепнущих ростков великого будущего — писал о России величайший из сынов русского народа Владимир Ильич Ленин. На эту тему у него есть особая, всем известная статья («О национальной гордости великороссов», написанная в страшное время царской войны).

Том мысли о родной стране, впервые прозвучавший в «Слове» семь с половиной веков назад, дожил до XX века. Дожил потому, что он был абсолютно правдив, музыкально безупречен. Такова сила «справдливо, исторически-конкретного» поэтического претворения действительности, подлинного художественного реализма. Такой исторический реализм может быть назван только гениальным. 3. Высокая пророческая мудрость «Слова» слипком непосредственна, чтобы иметь внешние признаки. Меньше всего «Слово» кажется сухим, или «умственным». Эмоциональность его такова, что позволяет все новые и новые темы, волнующие сердце человеческое во все века. Тема природы, Тема любви — незабываемый глоток Ярославны. Картины боя и боевого героизма, не уступающие «Илиаде». Тема сложной литературной преемственности, связанная с Воином. Прошлое, настоящее и будущее роины, ее горе и ее мощь; храбрость ее сынов; природа и человек; женская любовь; боевая дружба; родная поэзия. О чем не сказано в этой поэме? Поразительно не то, что обо всем этом сказано. Поразительно то, что все это сведено в безусловное художественное единство, и, главное, при этом достигнута такая невероятная краткость, какую дает лишь до конца прочувствованная структура поэтической мысли. В самом деле, «Песнь о Роланде» — это книга, а «Слово о полку Игореве», вместе с переводом, да еще искусственно работное на коротенькие строчки, уместится в брошюру. Каждая песнь «Илиады» больше «Слова», а в «Илиаде» 24 песни. Чтение «Слова» вслух занимает 20—30 минут; чтобы прочесть «Божественную комедию», даже при себе, нужно несколько вечеров. Я, разумеется, никак не собираюсь приписать Гомера и Данте. Я только хочу сказать, что краткость «Слова» при его огромном богатстве и безусловном ху-

дожественном единстве есть формальная черта высокого гения. По, конечно, школьники не превратили бы выставку «Слова о полку Игореве» в комнату для занятий, семилетские Ростислав Брюков не переписал бы для нее отличный уставом всю поэму, если бы в этой поэме люди нашего времени не находили выражения своих мыслей и чувств. Статья и написана для того, чтобы показать, какие черты своего мироощущения находят в «Слове о полку Игореве» читатели, созданный и воспитанный Октябрьем. Как мы уже видели, это: 1. Чувство глубочайшей и вместе с тем сознательной любви и роины: той любви, которая неустанно работает над тем, чтобы родину день ото дня становилась еще сильнее, еще прекраснее, еще счастливее. В наше время, когда весь народ призван в управление государством, можно смело сказать: это — государственная любовь. 2. Чувство исторической перспективности. Мы с каждым днем все быстрее идем вперед к коммунизму; мы уже находимся в первой его фазе. За два десятка лет мы оставили позади целый ряд исторических этапов и ни разу не свернули в сторону. Это было бы невозможно, если бы мы не думали и не мечтали о будущем каждого дня. Но этого мало: наши мысли и мечты о будущем уходят корнями в глубочайшую память об историческом прошлом. Так учат нас мыслить Маркс, Ленин, Сталин. Недалек История ВКП(б) тесно увязана со всей общегражданской историей. Величайшая устремленность в будущее, глубочайшие корни в прошлом. Именно это сочетание мы нашли характерным для «Слова». Патриотизм и историзм, любовь к родной и работа о государстве — вот те черты «Слова о полку Игореве», которые стали как никогда современными в наше дни.

Несколько лет тому назад Генрих Гор вынул из кармана книгу...

Л. ЛЕВИН

Они на парней-лесорубов показав Ланже карточку своей сестры...

Все это хорошо написано и придает образу Ланже...

Можно было бы, конечно, возразить против слишком явного литературного...

Вся история с экспедицией поводило Гор, собственно говоря, для того...

Если бы мы хотели воспользоваться терминологией художника...

Две повести, недавно опубликованные Гором, свидетельствуют о том...

Новые повести Гор объединил общностью идеи, материала и стиля...

Около пятидесяти лет тому назад сквозь необитаемую страну...

На Сахалине Чехов пробыл три месяца и три дня. В книге о Сахалине он писал о коренном населении...

В той же книге Чехов приводил страшные цифры, показывавшие, с какой быстротой шло вымирание...

Герой одной из новых повестей Гор «Ланжеро» — молодой гилек...

И повесть эта удалась Гору прежде всего потому, что поэтически привлекательна и свежа в ней образ героя...

Юному Ланжеро своеобразно необыкновенно чуждо и прозрачно восприятие мира. Natura его чрезвычайно непосредственна...

В повести рассказано о том, как Ланжеро попадает к лесорубам, начинает работать, читать книги...

Однако в образе Ланжеро, полном истинной поэзией, эти вещи как бы растворяются. В образе же Ивана именно эти вещи выступают на свет...

Поведение Иванова, прехраброго в Ленинград, представляется как-то серою экзотической выхолок...

Повторяя, отказ от провинциальности вовсе не означал отказа от публицистичности. В «Предисловии к романам»...

Повторяя, отказ от провинциальности вовсе не означал отказа от публицистичности. В «Предисловии к романам»...

Повторяя, отказ от провинциальности вовсе не означал отказа от публицистичности. В «Предисловии к романам»...

Повторяя, отказ от провинциальности вовсе не означал отказа от публицистичности. В «Предисловии к романам»...

Повторяя, отказ от провинциальности вовсе не означал отказа от публицистичности. В «Предисловии к романам»...

Повторяя, отказ от провинциальности вовсе не означал отказа от публицистичности. В «Предисловии к романам»...

Повторяя, отказ от провинциальности вовсе не означал отказа от публицистичности. В «Предисловии к романам»...

Иван выдвигается в девушку, о которой ничего не знает. Он ищет ее по всему городу...

Наконец Иван встречает парня, иногда сопровождающего девушку. Он предлагает померяться силами...

Этому способствует и та, отнюдь не диалектического характера противоречия, которые очень ясно ощущаются в образе...

Очень хорошо, что тунгусы, гилеки, ороченны говорят в повести Гор на своеобразном и весьма выразительном языке...

Гор очень любит метафорически превращать горы, озера, деревни в олицетворенные предметы...

Иногда Гор хочет достигнуть выразительности чисто механическими средствами...

Повесть Гор написана преимущественно короткой рубленой фразой. При всей своей точности и выверенности...

Иногда Гор настаивает на интонации, посягая претензионный характер. В одном из рассказов, вошедших в «Живопис»...

В новой книге Гор есть и такие фразы: «Несия жила в этом доме»...

В хорошем рассказе «Счастье» есть место, показывающее, как Гор яростно и выразительно лепящая приписок в жертву...

Может быть, кому-нибудь это покажется новаторством или стилистической изысканностью. Мне кажется, это свидетельствует...

Вспомогательные валы выглядят очень уютно, однако они производят впечатление скорее картинных палаток...

Все же выставка производит отдаленное впечатление. Тематическое многообразие, серьезная работа...

Радует взор такие книги, как «Тысяча и одна ночь», сказки братьев Гримм, Андерсена...

Открывавшая в Москве в помещенная Всекохудожника выставка детской книги, посвященная 20-летию комсомола...

Хорошо представлены книги советских детских писателей. С большим вкусом оформлены книги русских классиков...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

«Гладких, журущих и самоловных мыслителей и художников не бывает».

Один небезвестный автор любил высказываться о своих работах с чувством трогательной нежности...

И наоборот, обращаясь к творческому опыту подлинных художников прошлого и настоящего, мы видим постоянную неудовлетворенность достигнутым...

Для подлинного художника писательство — это зрелище дело всей его жизни. Гоголь говорил о чувстве ответственности...

Творческий процесс всегда протекает в крайнем напряжении, каждая фраза дается с бою, заменить ее трудно...

И вот при этой гигантской работоспособности, при умении писать всегда, не ожидая чужих отзывов...

Выставка детской книги открывавшая в Москве в помещенная Всекохудожника...

Хорошо представлены книги советских детских писателей. С большим вкусом оформлены книги русских классиков...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Е. АДЕЛЬГЕЙМ

подлинный мастера искусства. Реппин смотрит на свои лучшие картины почти с отвращением...

В Маяковский говорил о себе: «Все стихи, которые я писал на немедленную тему при самом большом душевном подъеме...

Это разложилось это чувство неудовлетворенности? Великие писатели были надежными стрелками в неизменной высьоте...

Они добивались великолепных результатов, поднимались страшно высоко, но им казалось, что они еще очень низко...

Чувство неудовлетворенности написанных, суровые требования к себе заставляют художника многократно переделывать сделанное...

В высшей степени интересны и поэтичны воспоминания о Репине Б. Чуковский рассказывает, каких усилий стоила художнику каждая его картина...

Именно так работал Л. Толстой всю свою жизнь, не усталая вымарывать, дописывать, переписывать по многу раз...

В своем письме к Толстому Фету. Эта работа, помимо таланта, культуры, требует от поэта всех душевных сил...

И вот при этой гигантской работоспособности, при умении писать всегда, не ожидая чужих отзывов...

Выставка детской книги открывавшая в Москве в помещенная Всекохудожника...

Хорошо представлены книги советских детских писателей. С большим вкусом оформлены книги русских классиков...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

письма, на которую затрачено много усилий, чтобы завтра начать ее заново...

Самодовольных, влюбленных в каждую строчку своих произведений художников не бывает. Это в лучшем случае посредственность...

Петривое отношение к работе, мелкое авторское самолюбие всегда тормозит творческое движение вперед. Эти черты, как правило, отсутствуют у больших художников...

«Читай разборы самые неприличные, смею сказать, что всегда старался войти в образ мысли моего критика и следовать за его суждениями...

«Каждый из вас прочел первую книгу романа «Рожденные бурей»...

«И буду слушать вас с большим волнением. Но помните, что ити надо по линии наибольшего сопротивления...

Откройте же артиллерийский огонь. Это даст мне еще больше сил и желания немедленно же приступить к работе...

Вот победного умения прислушиваться к критике, к голосу читателя, к суждениям режиссера, но справедливым, так часто нехватает многим нашим писателям...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Книги расположены по возрастным категориям без соблюдения хронологического порядка изданий...

Advertisement for 'Тургенев в поисках реализма' by Н. Богословский. Includes text about realism and a small graphic.

О переделках и классиках

В. ШКЛОВСКИЙ

В плане указано 635 названий. При каждом названии отмечено: обем книжки в печатных листах, ее тираж в тысячах, состояние и потом — новая книга или переиздание.

Состояние книги бывает следующее: договор, рукопись, редактирование и производство.

Говорить более чем о 600 книгах — очень трудно.

Одно можно сказать, что новых книг не много. Хотя, например, отдельные произведения Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Жуковского и Толстого с № 37 по № 43 все считаются новыми книгами, причем указано, что эти книги редактируются.

Мы берем раздел «Классики и фольклор» и опять встречаем: «Галки утенки» Андерева редактируется, «Красная шапочка» — в редакции, а братья Гримм «Бременские музыканты», так же как и русская народная сказка «Снегурочка», еще не готовы, на них подписан договор.

После этого нас уже не удивляет, что «Сказка о царь Салтане» и «Сказка о рыбаке и рыбке» редактируются.

На норвежскую народную сказку «Мальчик Фрикс» подписан договор.

Может быть, перед нами только неумелая формулировка?

Мы обращаем внимание на нее потому, что видим здесь опасность переделок. Переделки бывают разные.

Существует, например, древняя сказка, которую кто-то подробно разработал в книге «О Соломоне и Китоврасе» академика А. Н. Веселовский.

В этой сказке рассказывается, как ребенок, к изумлению взрослых, решает сложные судебные споры и разгадывает загадки.

Этот ребенок, а иногда и взрослый протоплюн, приглашается царем и управляет за него. Иногда его ставят на место боярина.

Сказка эта известна у нас, известна на Западе. По моему мнению, она легла в основу марк-тварновского «Принца и Ницего».

Мальчик Том не случайно попадает в королевский дворец. У себя, на Дворе обидок, он был королем, он играл в короля. Сам Марк Твен пишет, что Том размышлял у себя на дворе переменно королевских приемов.

«Взрослые люди нередко обращались к Тому в затруднительных случаях и дивились уму и мудрости его решений».

Из этого фольклорного мотива Марк Твен создал сюжет.

Его мальчик на самом деле царствует. Марк Твен пошел от народной сказки, поняв ее глубокое социальное значение, ее демократичность.

Раньше от народной сказки пошел Сервантес, показав Санчо-Пансо, мудро управ...

вляющим губернаторством и решающим сложными судебными споры.

Мы можем сказать, что Марк Твен переделал народную сказку.

Если бы договор на переделку народной сказки был подписан с Марком Твеном, то Детиздат поступил бы правильно.

Но вот Михалков переделывает Марка Твена, правда, не издавая переделку в Детиздате.

В переделке он подчеркивает только вульгарность Тома. Психологическая подготовка уничтожена.

Вместо этого введена элементарная схема — невоспитанный мальчик из народа, почти злодей и истерик — молодой король.

Не учитывается, что это король XVI века, к которому относятся иначе в той же повести Марка Твена.

Михалков — талантливый поэт. Его голос понимают советские дети. Но он плохой переделщик.

Обычно переделывают те, которые не пишут. Они огрубляют вещь, портят фольклор.

Полировка народных сказок не нужна. Можно идти от народной сказки, но обрабатывать ее может только очень большой мастер. Поэтому мне кажется, что валрасов человек, знающий арабский язык. М. Салье переделывает сказку «Горбун» № 319. И напрасно же он в полурочной серии под № 625 подписывает договор на «1001 ночь» (обработка Салье).

Тот же М. Салье появляется уже в другом виде в том же издательстве. Он пишет биографию Моцарта, под № 270.

Мы не берем на себя смелость обсуждать план издательства в целом — это трудная задача. Поэтому ограничим тему статьи вопросами о переделках и вопросом о классиках.

Русская классическая литература представлена односторонними и избранными произведениями авторов и антологиями.

Называют Короленко, Жуковский, Лермонтов, Салтыков-Щедрин (договор), потом антология русской поэзии и лирика, составленная Чуковский.

Тургенев дан сборником: «Вечные воды», «Ася» и «Первая любовь». Нет «Записок охотника».

Список русских классиков мал. Не переделывается для детей даже Гоголь.

Между тем и у Карамзина можно было бы найти страницы, восхищавшие Пушкина и достойные того, чтобы их напечатать снова. Я говорю о его рассказе о «смутном времени».

У Сергея Соловьева — тут мы уже переходим к другой серии — тоже есть вещи, специально написанные для детей.

Но если остаться только в художественной литературе, то хотелось бы видеть в переиздании хотя бы «Севастьяновские рассказы» Толстого.

Можно было бы издать такие книги, как «Пан Халаявский» Г. Ф. Квитка. Основательно — книгу классическую и очень занимательную для детей.

Деление плана очень грубо и следует за ним трудно. В списке отдельных произведений Валтер Скотт представлен книжкой «Роб Рой». Книга эта скучновата и хотя в издательстве она только в рукописи, но в других издательствах она уже издана.

В то же время такие вещи, как «Приключения Родерика Редмак» Смоллета, так и не переиздаются на русском языке с XVIII века, а книга — занимательная и любимая многими хорошими людьми. Вместо этого был переиздан в «Академии» скучный «Перегрин Пикль».

Напоминаю издательству, что существует каталог «Всемирной литературы». Этот каталог составлял Максим Горький при участии Александра Блока и многих других знающих писателей и профессоров.

Каталог этот сейчас очень редок. Он не был осуществлен, но его надо принять в основу при создании планов новых изданий классиков.

Переиздавая книги для детей, надо было бы посмотреть, на каких книгах росли лучшие люди, какие книги определили их детство.

Мне кажется, что надо было бы идти при переиздании романа от биографий великих людей.

Друзья детства Маркса, Ленина, Пушкина, Гоголя, Толстого, Горького, Диккенса имеют право стать друзьями наших детей.

При составлении плана Детиздата можно пойти по следам каталога «Всемирной литературы» и выбрать из этих книг книги, близкие детям.

Может быть, надо этот план перепечатать в газете, потому что, очевидно, иначе издательство до него не доберется, если только кто-нибудь не принесет этого плана в своей переработке.

Издание классической литературы можно организовать, потому что эта литература уже создана. Для того чтобы ее организовать, надо знать, что уже создано. И на этой основе построить план на несколько лет.

В плане Детиздата организации мало, есть неотчетливое разнесение по градам. Современную литературу тоже можно организовать, но не заседаниями. Организовывал литературу Виссарион Белинский, указывая путь литературе.

Организовывать литературу должна критика, и в беспорядочности и неотчетливости плана Детиздата критика виновата.

Издание классической литературы можно организовать, потому что эта литература уже создана. Для того чтобы ее организовать, надо знать, что уже создано. И на этой основе построить план на несколько лет.

В плане Детиздата организации мало, есть неотчетливое разнесение по градам. Современную литературу тоже можно организовать, но не заседаниями. Организовывал литературу Виссарион Белинский, указывая путь литературе.

Организовывать литературу должна критика, и в беспорядочности и неотчетливости плана Детиздата критика виновата.

Л. КАССИЛЬ, И. РАХТАНОВ

ДЛЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

«...Клянусь пшеничку Рылеву, как говаривал покойник Платов, — но я право более люблю стихи без плана, чем план без стихов». Так писал Пушкин из села Михайловского А. А. Бестужеву 30 ноября 1825 года.

Это пушкинское замечание пришло нам на память при рассмотрении перспективного плана Детиздата потому, что не раз уже приходилось нам видеть «планы без стихов», обширные декларации издательства с изложением добрых и разумных намерений без особых надежд на их выполнение... Поспешим оговорить, что сегодня эта пшеница припомнилась не по сродству, а скорее «от противного».

Тематический план Детиздата на 1939 год, в том разделе, который подлежит рассмотрению в настоящей статье (современная художественная литература для старшего возраста), представляется нам вполне конкретным, реальным и многообещающим.

Раздел «Для старшего возраста» — один из самых трудных и ответственных в общем перспективном плане Детиздата. Это — план чтения на 1939 год для старшекласников. Школьники старших классов, начиная приблизительно с 6-го, мальчики и девочки, становящиеся юношами и девушками, т. е. самые жадные и необузданные читатели, — вот кому адресованы книги этого раздела. Читатель подросток! Он уже прохаживает в школе Пушкина, Толстого, Горького, Маяковского, Лермонтова, Тургенева. Он читает дома Гого, Дикенса, уже тянется к Бальзаку. Собственно, он читает уже все. Это — самый многочитательный возраст. В эти годы и составляется так называемая начитанность. Но есть у этого возраста и свои особые, свои специфические интересы, есть свои специфические вкусы, мечты, свои отношения к миру и к книге.

И потому нужна, решительно нужна, совершенно необходима большая художественная литература, отвечающая этим вкусам и требованиям возраста. Называйте ее как хотите: «молодежная», «юношеская». Дело не в определении. Суть — в назначении этих книг. Назовем ее литературой для старшекласников, хотя все более или менее ученые книги этого раздела будут читаться также и людьми, давно уже оставившими школьную скамью.

Составленный Детиздатом тематический план этого раздела обширен, разносторонен, интересен. Здесь книжки и о советской школе, и о героизме наших людей, и охотничьи рассказы, и повесть о первой любви, и путешествия, и приключенческие романы, и рассказы о советском патриотизме, и книги о спорте, и многое иное. Причем, знакомясь с этим перечнем тем и названий, видишь, что все это не пустые обещания, а основательно продуманный и почти целиком выполнимый творческо-издательский план.

За каждым названием стоит вполне надежный писатель и вещь, о которой мы кое-что уже знаем.

Можно, пожалуй, даже упрекнуть план, что он составлен слишком уж «на всем готовом». Знакомые все лица и на добрую половину уже где-то прочитанные вещи. Создается ощущение, что круг авторов Детиздата замкнут. Сюда редко проникают новые имена. Поэтому очень приятно видеть стоящую в плане «Поэму о Котовском» молодого поэта Журавлева. Во всем обширном разделе современной художественной литературы для детей старшего возраста это единственное новшечко... и единственный поэт... Тут уже действительно «план без стихов». Правда, в плане указаны еще «Черногорские сказки» Стигеновского. Но неужели во всей советской поэзии не нашлось ничего, что могло бы быть интересным советскому школьнику старшекласнику? Если тема о Котовском наша свое место в плане, то почему бы не дать нашим старшим ребятам «Думу про Опанаса» Э. Багрицкого, почему бы не издать «Смерть пионерки», не познакомить наших школьников с творчеством этого замечательного советского поэта?

Недостаточно места уделено и Маяковскому в других разделах плана.

Для привлечения к работе в детской литературе новых людей, молодых писателей и поэтов, необходимо оставить в плане хотя бы небольшие «белые пятна» т. е. выделить особое, сегодня еще пустое, место и бумажные резервы, чтобы талантливая книга или свежая поэма, незапланированные сейчас, могли бы потом стереть эти белые пятна и стать ценным приростом для издательства, литературы и спорта.

Правда, такими «белыми пятнами», туманно обозначенными, являются сейчас изредка еще встречающиеся в плане, пока еще никак не озаглавленные, да и вряд ли начатые повести некоторых известных авторов: «Новая повесть», «Новые рассказы»... Из года в год, из города в город, из издательства в издательство, из плана в план проникают эти книги-вырусы, рассмотреть которые невозможно ни простым глазом, ни умозрительно. Вот значится, например, «Новая повесть» Зошенко. Очень радостно видеть это имя в плане Детиздата. Очень хорошо, что этот веселый, умный, талантливый писатель собирается написать большую книгу для ребят. Но что это за книга — мы не знаем и хотя давно слышали о ней, но не уверены в том, что знает об этом что-либо подробное само издательство.

В свое время Детиздат уперся в излишнюю пристрастия к переизданиям. Переиздание уже зарекомендовавших себя, апробированных книг не требовало большой работы редакторского аппарата, рождало самоуспокоенность и лень. План 1939 года дает ребятам множество совсем новых книг. Правда, нельзя не отметить здесь, что многие из этих книг могли бы выйти и в прошлом году. Мы читали уже эти повести в журналах три четверти года назад, обсуждали их на творческих вечерах и специальных совещаниях, книги эти значились как будто в плане 1938 г., а мы снова видим их переизданными в план будущего года. В то же время Детиздат почти совсем отказался от переизданий, и теперь уже иногда в ущерб интересам читателей. Пора бы было, например, переиздать в 1939 г. давно уже вышедшую известную выжимку С. Гротовского «Берго-кантонист», которая сейчас на фоне казарменного режима и гнусной антисемитской травли в фашистских странах прозвучала бы очень сильно и свежо. Хорошо было бы издать снова «Рыжик» Свирицкого, «Кара-Бузга» Паустовского. Список этот можно легко удлинить, указав еще ряд книг, на которые в любой детской библиотеке устанавливаются длинные, томительные многомесячные очереди...

Совсем выпали из поля зрения плана такие писатели, как Г. Замчалов, А. Боженицкий. Мало привлечены «взрослые» писатели. А почему бы, например, не включить в план ближайших изданий увлекательнейшую книгу о Паркомане В. Иванова, писателя, которого вообще бы следовало широко дать в литературе для старших ребят. Нужно издать и «Кюхлю» Тынянова — роман, который писался опера как детский, а для ребят, сколько помнится, ни разу не был издан. Следует обратить внимание и на повесть «Фелька» Д. Левина, написанную в номере восьмом «Звезды». Сюжет этой повести хорошо известен по одноименному кинофильму, явшемуся большой успех у молодого зрителя. Следовало бы шире привлечь писателей национальных наших республик. Здесь мы обращаем внимание издательства на книжку Ст. Зорьяна «История одной жизни», очень тепло и увлекательно рассказывающую о жизни армянского мальчика.

Таковы наши краткие замечания и пожелания, возникшие при чтении плана выпуска книг для старшекласников — плана в общем интересного, широкого и вполне реального.

Солнце греет, ветер веет С поля на долину; Над водою гнет с лозою Красную калину. Опустевшее колышет Гнездо на калине Где ж соловушка? ты спросишь — Нет его отныне. Вспомнишь лихо — безразлично.. Каниду.. пропало.. Добро вспомнишь — сердце вянет! Что не осталось? Посмотри я и припомню: Только месяц всходит, Заблещет на калине, — Никто не обходит. Богатей ли, кого доля, Слово мать согреть И голубин, он калину Обинует не смеет. Сирота ли, что с рассветом На работу встала. Остановится и внемлет Будто постреленая И отца и мать, и рая Сердце бьет,ся, любо.. И мир божий, словно праздник И люди, как люди. Ими много личина Долго дождает, Вянет, сохнет, как сиротка, Что делать не знает. Вылетит глянуть на дорогу, И поплачет в лозы: Соловушка заблещет, — Высыхают слезы. Послушает, улыбнется, Рошей зашагает.. Будто с милом побывала.. А он распеет,

И часто, и ровно, как господа просят, Покуда разойкин не вылетит гулять С ножом в голенище, — а эхо разносит Подейт и замолкнет — зачем шепетать? Не сдержит коварную душу злодея, Лишь голос утратит, добро не привьет. Пусть рыщет, пока не свернет себе шею, Пока ему ворон погильбе несет.

Уснет долина. На калине И сам соловушка уснет. Повеет ветер по долине И эхо промолот слово.. Оно гудит, оно божит.. Белоглаз встанут работать, Дубравую полдут коровы, Дубчатка выдут воду брать, И солнце — рай здесь не иначе! Сметется верба — все поди Так празднично, злодей заплачет Так было — а теперь гляди,

Солнце греет, ветер веет С поля на долину; Над водою гнет с лозою Красную калину; Опустевшее колышет Гнездо на калине. Где ж соловушка? ты спросишь — Нет его отныне.

Неловко, недавно нам на Украине Старик Котляревский вот так шепетал Замолк он сердечный, как сирот покинул И горы, и море, где прежде витал;

Где веселую ватагу Водил за собою, — Все осталось, все в печали, Как руины Трон. Все в печали — только слава Солнцем засияла. Не умрет козляк, недаром Слава та встречала. Будет битью жить, покуда Люди живы будут; Пока солнце с неба светит, Тебя не забудут!

О, праведник светлый! прими мое слово, Что рвется из сердца, прими и согрей! Меня, как дубравы, ни кишень сурово Ко мне ты явись на минуточку снова, И песню пропой об Украине моей! И пусть улыбнется душа на чужбине, Хотя раз улыбнется, увидав как ты, Вся слава казачью за словом единым, Занес слово солнце в избу сироты. Явись сизокрылым, я здесь одинокий Спитаясь сироткой в незваном краю. Сиянь я на море, на берег алешкин, Поплыл бы туда, да челя не дают. Припомню Энеиду, что пологом званом, Припомню, заплачу, как малый ребенок; А волны туда все мрут, и мрут; Но может я темный, там может нянек, Долочка злая там может быть плачет, — И люди сиротку везле осмеют, И пусть бы смеялись, играет там море, Там солнце, там месяц сияют асей, Там с ветром могла вест разговоры, И там одиноким бы не был я с ней.

О, праведник светлый! прими мое слово, Что рвется из сердца, прими и согрей! Меня, как дубраву не кишень сурово, Ко мне ты явись на минуточку снова, И песню пропой об Украине моей! С.-Петербург. (1838).

Перевел С. ГОРДЕЕВ.

245.000 посетителей выставки

Погода выставки «XX лет РККА и Военно-Морского Флота».

6 ноября исполнилось погода со дня открытия в Москве художественной выставки «XX лет РККА и Военно-Морского Флота». За это время выставку посетили — 245.000 человек.

Выставка пользуется большой популярностью. Только за один месяц (октябрь) прошло 1.300 экскурсий. Здесь побывали бойцы и командиры — участники боев на озере Хасан, колхозники Закавказья и Украины, сталхановцы киевских предприятий, слушатели военных академий РККА.

В дни празднования XXI годовщины Октябрьской социалистической революции особенно возрос интерес трудящихся к выставке. Ее посетили рабочие делегации Украины и Донбасса, приехавшие на октябрьские дни в Москву, а также бойцы и командиры РККА.

Выставка будет открыта до 1 января 1939 г.

Празднование в Москве XXI годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. На снимке: делегация испанского народа приветствует демонстрантов. (Союзфото).

РОДОНАЧАЛЬНИК НОВОЙ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К 100-летию со дня смерти И. П. Котляревского

Котляревский был не только крупнейшим поэтом и драматургом, но и зачинателем новой украинской литературы конца XVIII и первой четверти XIX века. На его произведениях («Верги́лева энеида», «Наташка-Полтавка», «Москаль-Чаривник») воспитывалась целая плеяда украинских писателей: Т. Шевченко, Леся Украинка, М. Коцюбинский. Шевченко был единственным человеком, сумевшим полностью, правильно оценить значение поэзии Котляревского для украинской литературы. Великий поэт в разрез с современной ей критикой, увидевшей в произведениях Котляревского чисто «эстетические» ценности, говоря о нем, делает акцент на народном характере его творений.

Народно, актуально и высокое по своему художественным достоинствам творчество Котляревского послужило основанием Шевченко сказать:

Будеш, батьку, панувати, Поки живуть люди; Поки сонце з неба сяє, Тебе не забудуть!

Докапиталистическая российская жизнь у Котляревского иногда рисуется в идеализированном виде. Здесь сказывается его идеологическая ограниченность. Однако он был писателем, не только знавшим народный быт и язык, но и нашедшим для их выражения литературные формы. Все произведения Котляревского насыщены волнистым народным юмором; быт и нравы украинского народа запечатлены в них талантливо и верно.

Произведения Котляревского свидетельствуют о том, что он изучал устное творчество украинского народа и находился под сильным его влиянием.

Заслуга Котляревского состоит в том, что он своим собственным примером направил дальнейшее развитие украинской поэзии к использованию фольклора и изображению жизни и быта народа. Несомненно, что Шевченко ценил в Котляревском именно эту особенность его творчества. Зная жизнь народа и сельский фольклор много лучше Котляревского, Шевченко, однако, учился у него искусству заключать в подлинно-поэтические строки богатейший фольклорный материал. Конечно, Шевченко по мастерству превзошел Котляревского, но говоря уж о том, что поэзия Шевченко имела более сильное социальное звучание и была более популярна в массах трудящихся благодаря своей ярко очерченной революционно-демократической направленности.

В свое время вульгарные оппоненты пытались сделать из Котляревского помытого революционного поэта и в этом смысле рассматривали его как прямого предшественника Шевченко.

Между тем в творчестве Котляревского следует искать не подлинную революционность, но демократизм и гуманизм.

Котляревский-художник был не только народным бытописателем, но и защит-

ником угнетенного крестьянства; он протестует против издевательств над крепостными, он провозглашает человеколюбие. Гуманизм поэта приводит его к тому, что он с ненавистью и безраздельно говорит о жестоких помещиках.

Безусловно это были мысли прогрессивного характера, в них явно слышен отзвук знаменитого изречения Радищева: «Страхши, помещик жестокосердый, на челе каждого из твоих крестьян я вижу твою осужденность!» с той лишь разницей, что Радищев ратует за революционное распространение крепостнических порядков, Котляревский же выступает с гуманистической проповедью в защиту человеческой личности, не видя путей к ее освобождению. Но и выступление Котляревского-гуманиста имело огромное значение для формирования идеальных взглядов целой плеяды украинских писателей. Ленин говорил, что обращение передовой интеллигенции прошлого с «проповедью» в народе не пропадает даже тогда, когда целые десятилетия отделяют повет от жатвы.

Произведения Котляревского глубоко реалистичны. Хотя для своей «Энеиды» автор заимствовал сюжет у Вергилия, это не помешало ему создать реалистическое полотно, изображающее в сатирическом плане российскую крепостническую действительность.

Основным мотивом, определившим выбор сюжета виргилиевской «Энеиды», являлось желание Котляревского аллегорически изобразить пороки социального и правового устройства российского общества той эпохи. Аллегория также дала возможность избежать цензурных притеснений.

Подтверждением того, что «Энеида» аллегорически изображала парскую Россию, может послужить не только анализ самого произведения, но и тот факт, что ру-

копись «Энеиды» долгое время ходила по рукам, и, по свидетельству современников, каждый ее читал с большим интересом именно потому, что она вымывала отрицательные стороны эпохи. Однако не следует забывать и другой цели Котляревского, поставленной себе при написании «Энеиды»: поэма заключает в себе наметку на классических богами и героями; она являлась как бы протестом против псевдоклассицизма.

по морю, пока наконец не приплыл к берегам Италии и не образовал там свое новое государство. Такова краткая фабульная схема «Энеиды». О приключениях Энея на море и в Италии и рассказывает Котляревский. Аллегорические образы «Энеиды» — это образы современников поэта. Очень многое в этой поэме говорит об антивопроснических тенденциях Котляревского, которые складывались под влиянием революционных веяний, шедших из Франции в конце XVIII столетия, и под воздействием взглядов Дидро, Руссо и Вольтера.

Украинские буржуазные националисты пытались отписать преемственность, связь и влияние русской культуры и литературы на украинскую. Литературная деятельность Котляревского, Шевченко, Леся Украинка, Коцюбинского и многих других писателей опровергает эту исторически ложную и враждебную установку.

Все критики прошлого справедливо говорили, что, несмотря на самобытность «Энеиды» Котляревского, на ней сказало влияние одноименной поэмы Осинова. Революционная целеустремленность, реализм и народность поэзии Шевченко оказали влияние на русскую поэзию Кольцова, Некрасова, Багрицкого так же, как русский романтизм начала XIX века оказал влияние на творчество Шевченко, Леся Украинка, Коцюбинский воспитывался на творчестве великого писателя Горького.

Связь с русской литературой и культурой в поэзии Котляревского несомненна. «Отчетственные записки» в 1839 году отмечали, что «коренные русские читатели «Энеиду» Котляревского и хоть вполнонию понимали ее, однако ж дивились и чудному языку и остроумию автора».

Ясно, что украинская литература проникла в читательские массы русского народа и справедливо оценивалась ими.

И. П. Котляревский

В «Энеиде» Котляревский повествует о том, как троянский князь Эней бежал из родной страны после того, как греки разрушили город Троя, Долго Эней плавал

ИВАН ШАДРИН

На днях на экранах появился «Человек в ружье», поставленный С. Юткевичем по сценарию Н. Погодина.

В этом фильме зритель видит советскую власть в ее первые дни, двадцать один год назад. Октябрь свершился. Ленин пишет обращение к гражданам России. Сталин организует защиту рабоче-крестьянского государства. Издан декрет о земле. Рабочий класс свергнул господство буржуазии. Начинается новая история человечества.

И в эти дни солдат-крестьянин Иван Шадрин ищет свою судьбу. Он устал воевать. Ему нужен мир. Подняв обмотки, он покидает окоп. Он желает вернуться в деревню — на землю. Это личное дело рядового Шадрина.

Но в кармане солдат несет письмо к Ленину. В Петрограде Шадрин попадает в крутоворот необычайных, гигантских событий. Вместе с другими рабочими и крестьянами, руководимый большевиками, он защищает революцию. Это тоже его личное дело, это судьба Шадрина — необходимость защитить свободу, мир, землю от помещиков и капиталистов. Крестьянин Иван Шадрин (актер Тенин) находит свою судьбу в дружбе с рабочими, в идеях большевизма. Такова тема картины.

Итак, в центре фильма о величайшей в истории социальном перевороте — рядовой человек, «маленький человек». Это не символическая фигура, не безликий «неизвестный солдат», не собирательный «Иван», нет — это Иван Шадрин, реальное лицо, индивидуальность. Лучшие эпизоды в картине — те, которые показывают нам события из биографии Шадрина. Мы видим, что Шадрин уходит с фронта с винтовкой, и понимаем, почему сотни тысяч бывших солдат превратились в бойцов революции.

Самые слабые места — те, в которых жизнь человека дальше не развивается, в которых лишь движутся на экране малоэффективные толпы статистов или бежит по игрушечным рельсам слишком откровенный язык броневика.

Но в этой заметке не будет подробного разбора всех несомненных достижений и явных промахов, имеющих в картине. Вернемся к Шадрину. Так, как его изображали на плакатах, — это суровый воин, с жесткой шетиной на выпалых щеках. Таков он и на экране, но лишь в некоторые мгновения. К счастью все остальное время он другой: насмешливый, любопытный, улыбающийся, молодой. Мы видим его в старых, грязных и мокрых окопах. Тяжелая глина прилипла к его обмоткам. Взвоявшая снарядом земля валится на его плечи и грудь. Как хорошо, что в окопной глине не погбины ни его бодрость, ни его вера в людей, ни его достоинство человека. Это не подавленный, безвольный и сумрачный представитель «проляглого поколения». Нет, это полный оптимизма, надежды и воли будущий победитель ленинских, колчаковских, белогвардейских, германских и других вражеских полчищ.

Нарождаются новые отношения между людьми. Сверхнатурно, но нужно еще уничтожить раба в себе. Иван Шадрин не сразу освобождается от старых чувств. Генерал кричит — рука солдата тянется в папаше, невольно он отдаст честь. Генерал-барин в последний раз обманывает мужика и в последний раз мужик доверяет барину. Можно даже сказать, что фильм «Человек в ружье» это повесть о том, как солдат, не смеявший рассуждать, начал рассуждать и даже руководить. Непримиримая ненависть к врагу оказывается необходимой, чтобы защитить землю, мир и свободу.

Торжествует чувство дружбы рабочего и крестьянина, боевой дружбы защитников и строителей социализма. Это чувство побеждает в Шадрине мужичьи позорности и нелюбовь к городскому человеку. «Революция сдружила». Это та дружба, которой цементируется народное единство.

Многие знают по театру эпизод, в котором солдат Шадрин просит неизвестного им Ленина показать, где в Смольном можно раздобыть кипятилочку. В кино разговор Ленина с Шадриным звучит необыкновенно выразительно. Одна из коротенькая сцена могла бы сделать успех и не такую фильму, как «Человек в ружье». Диалог Ленина — Шадрин великолепен по тексту и исполнению. Ленин не «агитирует» солдата, он советуется с ним. А солдат, между тем, ощущает прилив необыкновенно мудрых, больших и самых важных мыслей. Прекрасно, чужо, с большой тонкостью исполняет Штраух свою роль. Несомненно, что эта сцена — классическая для советского кинематографа.

Еще не раз мы увидим на экране кино Великий Октябрь. Сделаны лишь первые шаги и достигнуты только первые успехи в художественном воплощении образов Ленина и Сталина и темы социалистической революции. В будущих фильмах мы также наверняка найдем те черты гуманизма, теплоты, мягкости, юмора и оптимизма, которые так удались авторам и актерам фильма об Иване Шадрине.

С. НАГОРНЫЙ.

В МОСКОВСКОМ КЛУБЕ ПИСАТЕЛЕЙ

12 ноября в Московском клубе писателей состоится декадник секции переводчиков, посвященный казавской поэзии.

13 ноября А. Толстой прочтет новую антифашистскую комедию в 3-х актах «Чортос мост».

15 ноября — очередной декадник секции поэтов.

16 ноября — вечер, посвященный творчеству Тараса Шевченко. Вступительное слово — М. Рыльского. Читает свои переводы: Н. Асеев, П. Антокольский, А. Бемменский, М. Голдман, С. Горюхицкий, Л. Дингач, Е.в. Домлаговская, В. Звигин, В. Инбер, М. Исаковский, Л. Пеньковский, А. Сурков, И. Сельвинский, В. Саянов.

Литературная газета

КОСТА ХЕТАГУРОВ

К 75-летию со дня рождения

В 1889 году в Пятигорске открывали памятник М. Ю. Лермонтову. Первое слово произнес генерал Снекалов. Оркестр исполнил парский гимн.

Чинное и бесцеремонное течение праздника нарушил молодой горец. Его короткая речь была насыщена страстной любовью к Лермонтову и жгучей ненавистью к строю, погубившему поэта. «Пусть поэзия Лермонтова», — говорил оратор, — жжет наши сердца и учит нас правде». Прерываемая возгласами и шумом речь горца закончилась выразительным стихотворением, в котором Лермонтов назывался великим предвестником свободы, другом горских народов, «иной жиброй интриг и опалы».

Это смелое выступление принадлежало осетинскому поэту Константину Левановичу Хетагурову.

Хетагуров был еще молод, ему шел всего двадцать шестой год. Но жизнь уже многому научила поэта, над многим заставляла подумать.

Отец мечтал о военной карьере для сына. Но Коста уже в гимназии увлекся литературой и живописью, к военным отнесился отрицательно и, вместо общепринятой школы, поступил в Петербургскую художественную академию.

И в гимназии, и в академии Коста сильно бедствовал. Неделание вошло у него в привычку. К тому же общественные деньги, из которых Коста получал стипендию, были растрачены батальонским начальником, и осетинские студенты лишились последней поддержки.

Хетагуров вернулся на родину и стал работать художником: писал во Владикавказском театре декорации, устраивал выставки своих картин, сотрудничал в газетах. На родине Коста снова встретил нищету и бесправие. Покоренный Кавказ хитрецки эксплуатировал парские чиновники. Верхушка осетинских богачей подкупалась правительством, беднота вытеснялась с обжитых мест в другие районы. Паризм разжигал национальную вражду.

Скромный, но настойчивый Коста объединял всех передовых людей своей родины; его поэзия становится голосом прогрессивных сил Осетии. Он отговаривает школу для осетинских женщин, добивается отмены закона 1883 года «об обязанности хитрецки правое горцев», разоблачает призыв горской администрации, работает над созданием специальной горской газеты.

Деятельность Коста привлекла внимание жандармерии. Коста не давала печататься его стихи крохотная цензура, полиция задержала его везд в Осетию, выслал в Одессу. Гонения и жизненные неурядицы надломляли здоровье поэта: он заболел костным туберкулезом и после нескольких лет страданий умер в 1906 году.

Коста принес на родину идеи русского демократического движения.

Мечта о свободной родине никогда не покидала осетин, так же, как и другие

горские народности. Но националисты вели борьбу под знаком отрыва Осетии от России. Поэтическим предостережением этого течения был Мамсуров — поэт осетинской знати.

Коста Хетагуров рано понял бессмысленность этой политики и ее вред для осетинского народа. Высоко ценил русскую культуру, питал глубокое уважение к революционному движению русского народа. Коста Хетагуров был демократическим слугой своей родины на борьбу с русским самодержавием, с русским чиновничеством и собственными алтарями-помещиками. «Чистое искусство», эстетство, поэтическое барство были ему чужды. Его поэзия говорила о судьбе родины.

Я смерти не боюсь... Холодный мрак Давно манит меня безвестностью своей. Но жизнью дорожу, пока хоть капля силы

Отыщется во мне для родины моей. Я счастья не знал, но я готов свободу, Которой я привык, как счастьем.

Отдать за шаг один, который бы народы Я мог когда-нибудь к свободе проложить.

Одним из мотивов поэзии Хетагурова, окрасившей его лирику в сатирические тона, было обличение казавского чиновничества. В большой поэме (несколько тысяч строк) «Кому живется весело» он зло бичует взяточничество парских чиновников, военную бюрократию, трусость и продажность осетинской либеральной буржуазии, их измену родине.

В стихотворении «Друзьям-приятелям и всем, кто называет нас слезоточивыми совестами» Хетагуров смело пародует бросаемые ему упреки в бедности:

Мне вашего счастья не нужно — В нем счастья народного нет... В блестящих хитрецах мне душно, Меня одолевает их свет...

Их строило рабство веками, Сорочат в них стоны светот. Вишу в них мешают с слезами... Нет, будьте вы счастливы сами, Где так обезолен народ!

Жизни горской бедноты посвящено одно из самых лучших стихотворений Коста «Мать».

Хетагуров — создатель осетинского литературного языка, родоначальник осетинской художественной литературы. И осетинский народ чтит память своего поэта. Имя Коста и его песни знает каждый осетин — от школьника до старика. Должен его знать и русский читатель.

К сожалению, до сих пор очень плохо обстоят дело с изучением творчества поэта. Осетинские стихи поэта еще не переведены на русский язык. Полного собрания сочинений его нет. Письма не известны. Не собраны и материалы о других периодах деятельности поэта. Целые годы его жизни не освещены.

Может быть, союз писателей хоть в дни юбилей поэта проявит к нему живой интерес и поставит вопрос об изучении его творчества.

А. МАЛИНИН.

ДРУЖЕСКАЯ ПАРОДИЯ

Перец Маркиш в русском переводе

Посвящается А. Гурштейну

Я слышу яркий свет! Я вижу громкий звон!

И чувствую, как в чашке коленой Струится гной заржавленных времен И бьется грандиозный пульс воленой! Уже идут титаны на вулканы. Чтоб опрокинуть в небо океаны. Хвосты комет вздымаются уже. Вырываются все времена и сроки... Рубцы пространства, моли рожей, Нарывы звезд и гор кровотоки, Хребты эпох, пергаменты сердец, Бедламь зорь, маршруты магистралей, Кирпич и буря, пластырь и свинец, — Вырываются в расколотые дали! Вот древняя мечта народов, вот: И вздох и поперек по космосу протопать, Согнуть в бараний рог, стеклянный небосвод

И слух его с лица земли, как копоть! Уж бедный хаос на плечах несут Гиганты вечности! Уж погустою железной, Перегрывающей и мажут, Шатают огнемиданые бедны!

Обузданный, я подложу к ним вполте, Им руки жму, заглядываю в очи... Сверкает гром! И молния грохочет! Я чувствую: во мне дышит плоть...

СЕРГЕЙ ШВЕЦОВ

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Недавно состоялось первое заседание областных комиссий союза советских писателей.

Во вступительном слове т. А. Караваева разяснил задачи комиссий и в основном наметил принципы предстоящей работы. Вместо аппаратного руководства, осуществляемого областным сектором ССР через институт инструкторов, в настоящее время эта работа поручается самим писателям, специальным комиссиям.

Основная задача комиссий, — говорит А. Караваева, — оказать творческую помощь писателям, живущим в областях.

Большую роль сыграют выезды на места. Нужно конкретно ознакомиться с людьми, с тем, что они делают и что пишут. Нужно также внимательно проверить организационную структуру в отделениях ССР, чтобы там, где можно, ее упростить. Особенно важно при поездках выяснять, хорошо ли налажена связь местных издателей с писателями.

А. Карнев и М. Марич поделились своим опытом работы на местах.

На поднятый В. Шляповский вопрос о возможном разлобее в мнениях у товарищей, работающих в комиссиях, дает ответ В. Герасимова. Если, говорит она, на места приезжают два члена комиссии и при ознакомлении с творчеством местных писателей у них возникает спор, то это совсем неплохо. Спор может быть перенесен в печать, и это будет полезно.

Все выступавшие единодушно указывали, что с организацией комиссий помощь областным писателям будет значительно активной и реальной. Об этом говорят являющиеся уже ошей работы товарищей.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Считаю нужным автору заметки «Специалиты от литературы» (см. «Л. Г.» № 52) тов. Литвинову разъяснить, что нельзя рассматривать платное выступление поэта как нечто предосудительное.

Из этого, разумеется, не следует, что поэт не должен выступать бесплатно. И я, нередко с громадной радостью, выступаю в партийно-общественном порядке.

По моему мнению не состоялась в обесценивший перевод первая моя встреча с рабочими машиностроительного цеха завода «Красное Сормово».

Признавая эту вину, я не могу признать виновным себя в том, о чем говорится в заметке.

ИВАН ДОРОНИН

Шекспира: «Площадь в Падуе». Значит, нас, зрителей, вовсе не заставляет верить в реальность этой падуанской площади. Вы в театре, говорите нам. Но называю этого не повторять и приглашают следить за представлением.

Падуанский дворянин Баптиста отказывается выдать замуж свою дочь. Выходит, пока не сыщется муж для ее старшей сестры — Катарини. Найдется ли человек, который решится взять в жены эту строителю и современную девушку?

Вот он — Петруччо.

Счастливый ветер, «который молодежь разносит искать фортуны вдалеке от дома», занес его из Вероны в Падуу:

— Я в Падуу приехал — на богатой Женитье: если это мне удастся, То будет счастлива мой сюда приезд.

Петруччо (актер Пестовский) так непосредствен в движениях, в интонациях, в порывах, его улыбка так открыта и обнажена, что не верится как-то, что этим молодым человеком может руководить оный лишь денежный расчет, что ему не знаком язык страстей.

Итак, он решил жениться на Катарини, какова бы она ни была.

Сейчас она войдет в комнату. Он полыхает позу поэффетной. Видно, он хочет понравиться своей будущей жене, видимо, ему нужно нечто большее, чем оное только приличие. Входит Катарина (актриса Добрянская). Еще не видя ее, Петруччо с интонацией истого ловеласа протяжно произносит:

— Здравствуй, Котик... Увидел ее и осекал. Долго смотрит ей в глаза. Он немного обит с толку:

— Так, кажется, тебя зовут? В этом вопросе чувствуется неуверенность в правильности избранного тона. Кажется, он готов на серьезное эротическое обещание. Но дерзкий ответ Катарини пробуждает в нем чувство сопротивления, и он продолжает разговор в том же ироничном и несколько наглom тоне. Он восхищен — это чувствуется — ее меткими и решительными ответами и в этом восхищении, быть может, и залог глупой любви.

Вся эта сцена своеобразной дуэли сыграна прекрасно. Оба дуэлянта поражены в самое сердце, но оба считают себя победителями. Следовательно, борьба не окончена и схватки вновь возникнут по каждому поводу. Но ведь нельзя жить, вечно сражаясь, особенно когда любовь друг дру-

За рубежом

Нобелевскую премию — Карелу Чапеку

В конце этого года Шведская академия наук соберется для очередного присуждения Нобелевской премии по литературе. Председатели Франция подымают и связи с этим кампанию за выдвижение и кандидатуры на премию Карела Чапека — чешского писателя с мировой славой. В момент, когда фашизм грабит Чехословакию, кампания, предпринятая французскими писателями, приобретает тем более важное политическое значение. Мы печатаем некоторые из их выступлений.

Во имя свободы творчества, представителю которого и их произведений находится в настоящий момент под двойной угрозой в Испании и Чехословакии, мы призываем французских писателей присоединиться к нашей просьбе о том, чтобы Нобелевская премия по литературе была присуждена великому чешскому писателю Карелу Чапеку.

РОМЭН РОЛАН, АНДРЕ ВЬОЛЛИС, А.-Р. ЛЕНОРМАН, ЛЮК ДЮРЕН, ЛУИ МАРТЕН-ШОФФЕ, ЖАН-РИШАР БЛОК, АНДРЕ ШАМСОН, ЖАН НАССУ, АНДРЕ БЮРСЕР, АРАГОН, КЛОД АВЕЛИН

Луи Арагон опубликовал в «Се суар» письмо, с которым он, как секретарь Междупартийной ассоциации для защиты культуры обратился к Жюль Ромэну: «Дорогой Жюль Ромэн.

Я помню, с каким волнением читал я три месяца назад замечательную речь, произнесенную вами в Праге на конгрессе Пан-клубов. Дух свободы, которым была проникнута ваша речь и который пронизывает все ваше творчество, дает мне основание обратиться к вам.

Теперь я прошу вас от имени писателей, обитавших в Международную ассоциацию для защиты культуры, немалозначительно, как и мы, проявить чувство солидарности с чехословацкими писателями и обратиться от вашего имени и от имени Пан-клубов к Нобелевскому комитету о письменном предложении присудить Нобелевскую премию по литературе большому писателю, произведениями которого восхищается весь мир. Я говорю о Кареле Чапеке. Чапек, выходящий как в шаху, так и в нашу ассоциацию, бесспорно является олицетворением той культуры, которая и течение многих веков развивалась в пятне Европы и оказывать содействие которой было делом чести для нашей страны. Карел Чапек — это олицетворение свободной мысли, которая теперь, мы боимся, будет задвинута теми, кто с оружием в руках лжью заявляет, будто народ Яна Гуса и Масарика — это «народ карликов, лишенных культуры, невежеством откуды живущих».

Дорогой Жюль Ромэн, вам надлежит восстановить истину и обратиться, как это делаем мы и как сделали это уже шведские писатели, к Нобелевскому комитету с просьбой провозгласить эту истину перед всем миром».

В ответ на письмо Арагона Жюль Ромэн послал непреклонному секретарю Шведской академии наук в Стокгольме, Хальстрему, письмо следующего содержания: «Господин непременный секретарь, от имени федерации Пан-клубов, председателем которой я состою, имею честь предложить вам к предстоящему присуждению Нобелевской премии по литературе кандидатуру выдающегося чехословацкого писателя Карела Чапека.

Благоволите, господин непременный секретарь, принять уверения в моем глубоком уважении.

ЖЮЛЬ РОМЭН, председатель федерации Пан-клубов».

В ответ на письмо Арагона Жюль Ромэн послал непреклонному секретарю Шведской академии наук в Стокгольме, Хальстрему, письмо следующего содержания: «Господин непременный секретарь, от имени федерации Пан-клубов, председателем которой я состою, имею честь предложить вам к предстоящему присуждению Нобелевской премии по литературе кандидатуру выдающегося чехословацкого писателя Карела Чапека.

Благоволите, господин непременный секретарь, принять уверения в моем глубоком уважении.

ЖЮЛЬ РОМЭН, председатель федерации Пан-клубов».

«УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ»

Мелник Христофор Слай попался мертвецки пьяным в забачье и заснул. Некий знатный лорд, возвращаясь с охоты, застал его в сем неотрепанном состоянии и решил «пошутить с пьянчужкой». Слай просыпается в покоях лорда. «Вы лорд и ничего другого», — уверяют его все окружающие, я он сам начинает в это верить. Перед новоспелым лордом, этим калфом на час, появляются комедианты и разыгрывают представление об укращении строптивой Катарини.

В спектакле этого нет. Это — пролог в шекспировской комедии.

Спектакль идет без пролога, но это вовсе не значит (как, между прочим, утверждалось в одной из рецензий), что театр вовсе отбросил его как что-то ненужное. Пролог помог театру найти стиль спектакля — жизнерадостное комедийное представление, всеело разыгранное актерами.

В предисловии к гербелевскому изданию этой комедии Шекспира, вышедшему лет 40 тому назад, писалось, что «Укращение строптивой» «могло быть понято, забавно и близко только шекспировым современникам, которые способны были верить в возможность исправления и перевоспитания жен при помощи крутого обращения и строгих мер».

К чему же, действительно, ставить в советском театре эту комедию, проповедующую домохозяйскую мораль? Не достаточно ли и того, что она заключена в золотые переплеты полного собрания сочинений Шекспира? Шекспировский известный тоника, конечно, не промолчит, актерство Шекспира, предвлять суду потомков «Укращение строптивой» как вещественное доказательство консерватизма и рутинерства Шекспира. Иные, более мягкосердечные, найдут смягчающие вину обстоятельства: Шекспир, мол, был сыном своего века и своего класса, нечего с него особенно и спрашивать.

Все эти «разоблачители» и «защитники» давно уже предстают в качестве послужных перед советской литературной общественностью. Однако, отвергнув социологические кампания вульгаризаторов, мы еще очень мало сделали для изучения Шекспира.

Слева — арт. Добрянская в роли Катарини; справа — арт. Пестовский в роли Петруччо.

Зарисовки Д. Рубинштейна.

И вышло так, что раньше, чем появилась научная работа, показывающая, чем именно комедия Шекспира «Укращение строптивой» «любовна, забавна и близка» нам, живущим через три с половиной века после ее написания, появилась спектакль Центрального театра Красной Армии, популярный, забавный и близкий нам, советским зрителям.

Во времена Шекспира в Англии существовала баллада «Веселая шутка о строптивой и злой жене». В этой веселой шутке муж до крови избивает свою жену, а потом заперывает ее в проселочную лощинушку. Неужели и «Укращение строптивой» только такая «веселая шутка»? Нет, Шекспир не был бы Шекспиром, и письмо его не ставились бы три с лишним столетия на сценках мира, если бы он писал «веселые шутки» с единственной целью поучения строптивых жен.

Что, кроме шекспироволов-специалистов, знает английскую комедию, вышедшую в 1594 году — на несколько лет раньше «Укращения строптивой» и носившую почти такое же название? Почти никто. К какому театру придет в голову поставить ее сейчас на сцене? Новымому, никакому. А ведь в этой пьесе происходит то же самое, что и в комедии Шекспира. И там выводится строптивая ледица и благонравная ее сестра, и там муж умиряет свою жену, применяя к ней почти такие же меры укращения, что и Петруччо к Катарини, и там в финале пьесы жена смиряется и становится кроткой, яло голубой. И все же эта пьеса не пережил своего автора и даже не оставила векам его имени, а «Укращение строптивой» ставили, ставят и долго будут еще ставить, читали, читают и долго еще будут читать.

Разве шекспировская Катарина только злочка, разве шекспировский Петруччо только грубиян? Нет, Шекспир ставил перед сильных характера, двух молодых людей, достойных любви друг друга, показы-

вает, как из взаимной неприязни возникает взаимное уважение, как в борьбе рождается любовь. И во сто крат важнее, что Шекспир показывает гордую независимую Катарину и любит ее, и заставляет нас любоваться, чем то, что в финале комедии Катарина смиряется. Да и смирение это, конечно, по-особому обрабатывается любовью, которую ей внушил к себе Петруччо.

Вот что поистине неумирающее в этой комедии Шекспира, вот что делает ее популярной, забавной и близкой нам.

В спектакле Центрального театра Красной Армии, поставленном Алексеем Поповым, по-настоящему чувствуется шекспировская любовь к сильному и мужественному человеку. Это умение приблизить к зрителю то, что составляет главную ценность и прелесть классической пьесы, и есть то, что принято называть — сценическая трактовка классики. В свое время самое понятие «трактовка» было дискретировано стремлением многих наших режиссеров «трактовать» во что бы то ни стало. Классическая пьеса часто ими рассматривалась лишь как предлог для создания спектакля.

Если в спектакле «Укращение строптивой» театр и спорит с Шекспиром, то только опираясь в этом споре на самого Шекспира. Иначе, и нельзя, иначе незачем ставить пьесу.

Спектакль начинается так.

Стремительно вбегает на авансцену Транио. Как бы отступая перед его натиском, выдвигается вперед знанец — красивые и желтые полотношка. Что это там нарисовано на заднем плане? Гордоская площадь, кажется, люди на ней... Неужели опять рисованная перспективная декорация? Неужели нас заставят верить в реальность этих нарисованных людей, заставших в той самой позе, в какой их впервые увидели зрители? И вдруг замечаешь, что задник окантлен цветистой рамкой, и сверху, как надпись на картине, написана первая ремарка

га. Кто-нибудь должен уступить. Уступать Катарина, уступать потому, что любит. Укращение? Нет, это не то слово. И последняя картина решена театром вовсе не как демонстрация успехов дрсрепривизия Петруччо.

Правда, Катарина беспрекословно выполняет все приказания мужа. Но вот они — незаметно для гостей — обмениваются понимающим взглядом, и становится ясно, что они в споре. Хитрецы, — она просто решила рас и навсегда прекратить толки о том, что между ними нет согласия. И что бы и собравшихся не осталось и тени сомнения, Катарина произносит монолог о том, какова должна быть примерная жена, в полном соответствии со взглядами Петруччо и, повидному, Шекспира.

Когда Катарина говорит: Твой муж — твой господин; он твой хранитель, Он жизнь твою, твою главу, твой царь...

полнимается смелой и напыщенный Гортецко, призывая в свой счет все эти лестные определения. В зрительном зале смех: вот так пар! Цель достигнута: исключена правдоподобность монологи.

Умно и верно поставлена комедия Шекспира в ЦТКА, талантливо поставлена, весело и театрально. Заслуга Алексея Попова не в том только, что в спектакле проявлено много выдумки (здесь режиссер делит лавры с художником П. А. Шифринным). Куда важнее и куда труднее найти единственно верное истолкование образов и ситуаций первой комедии, вновь ожившей на советской сцене.

Петруччо и Катарина, два главных персонажа комедии, — несомненный успех актеров В. Н. Пестовского и Л. И. Добрянской. Можно было бы, пожалуй, обвинить их в том, что любовь они показывают гораздо менее ярко и убедительно, чем раздор, но ведь так и у Шекспира...

На этот раз у ЦТКА Центрального театра Красной Армии связана с именем Шекспира. Будем ждать новых премьер этого театра и будем надеяться, что они станут удачами советских драматургов.

Е. МЕЙЕРОВИЧ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В. СТАВСКИЙ, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, Н. ПОГОДИН, О. ВОЙТИНСКАЯ.